

Ренард ФИЕРЦИ ЧАРОДЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ²

2

13

16+

@ЭЛИТА

Чародейская Академия

Ренард Фиерци

**Чародейская Академия.
Книга 2. Друзья-авантюристы**

Электронное издательство "Аэлита"

2015

Фиерци Р.

Чародейская Академия. Книга 2. Друзья-авантюристы
/ Р. Фиерци — Электронное издательство "Аэлита",
2015 — (Чародейская Академия)

Проникнув сквозь туннель в полузатопленную подземную бухту, команда единомышленников находит корабль легендарного корсара Карриго. Среди находок – дневник капитана и сундук, принадлежавший могущественному некроманту, павшему жертвой собственного волшебства. Таинственная надпись-загадка на приглашении в Академию приводит в подвалы замка, и новые открытия не заставляют себя ждать. Но не всем по душе их поиски; отправившись в очередную экспедицию, друзья попадают в западню. И лишь чудо помогает найти путь к спасению. Нелегко выиграть бой с врагом, куда более искушённым в магии. Лишь загадочная формула из учебника, давным-давно позабытого кем-то в комнате № 13, приносит победу. Но применившему её уже нет пути назад, он обречён идти навстречу собственной судьбе.

Содержание

Книга 2	5
Часть 1. На корабле капитана Карриго	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	42
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ренард Фиерци

Чародейская Академия

Книга 2

Друзья-авантюристы

Часть 1. На корабле капитана Карриго

Глава 1

– Значит, Водное Дыхание и Пространственный Портал? Хотите совершить путешествие на один из окружающих рифов? На лодке, наверное, было бы проще. Впрочем, дело ваше: если есть на что обменять, всё к вашим услугам. Вон на полке свиток Портала, а вот колечко Водного Дыхания.

И продавец, которого, как выяснилось, звали Франтишек Важел, невозмутимо скрестил на груди руки.

– Как долго длится действие заклинаний? – деловито осведомился Жозе.

– Для колец, выставяемых на обмен, минимальный уровень зачаровывания – десять стандартных зарядов. Фактически полтора-два часа плавания под водой вам гарантированы. Что же касается Портала, – продавец привстал взглянуть на соответствующий объект торга, – то он должен действовать в течение двадцати часов плюс-минус два часа.

– А как по внешнему виду свитка определить, на сколько его хватит? – недоуменно поинтересовался Гека.

– Очень просто. Сейчас увидите сами! – пан Важел снял с полки два свитка, скреплённые вместе обычной резинкой. – Видите полоску над текстом формулы? Для чего она тут, по-вашему? Правильно, чем длиннее, тем более мощное заклятие наложено на бумагу. Здесь полоска примерно в половину ширины свитка. Это на уровне хорошего Мастера. Когда займётесь заколдовыванием, по ней будете судить, хорошо ли оно вам удаётся. В своё время, чтобы не плодились во множестве свитки с крайне слабыми заклятиями, бумагу стали изготавливать так, что она не воспринимает энергию ниже определённого уровня. Я не очень хорошо разбираюсь в технике её изготовления, моё дело – торговать. А потому, если товар устраивает, приносите что имеете, и заключим сделку.

– Можно попросить вас об одной совсем маленькой услуге: на некоторое время отложить для нас эти вещи? Мы обязательно вернёмся и выкупим!

Продавец на мгновение задумался.

– Ладно, будь по-вашему. Я уберу их с витрины. Но не более чем на месяц, после чего вновь выставлю на продажу. Так что поспешите, если они действительно вам необходимы!

Перед тем, как покинуть магазин, на деньги, собранные накануне в складчину, Жозе приобрёл бумаги на всех.

Эрику пока хватало листков, купленных в первое их с Гекой посещение магазина. Поэтому свою долю он подарил Вин, за что был удостоен благодарственного поцелуя в щёку – более скромного, чем от Таисии после семинара по магии Духа, но не менее приятного.

Для изготовления свитков после долгих раздумий он выбрал Ментальный Барьер, окружающий колдующего кольцом психической защиты. При попытке пересечь границу наруши-

тель испытывал неприятные чувства: страх, растерянность, непонятную тревогу, душевную усталость и т. п. Заклятие было многопрофильным, для каждого случая существовал свой вариант формулы. Для начинающих волшебников учебники по Жёлтой магии советовали тренироваться на облегчённом варианте заклинания, внушающем беспокойство.

Правда, те же пособия рекомендовали пробовать сооружать Ментальный Барьер лишь студентам, посвятившим изучению магии не меньше двух лет и определившим своей специальностью именно магию Духа. Но, в конце концов, попытка – не пытка. Что теряется в случае неудачи? Зато, если получится, его свиток внесёт весомый вклад в общее дело.

Однако в тот день госпожа удача была явно не в ударе. Листок упорно не желал сворачиваться в трубочку. Сделав около десятка попыток, Эрик решил немного отвлечься, почитать что-нибудь не шибко научное. Например, выданную Мастером Халидом книжку про драконов.

«...теперь, когда пальцы, держащие перо, дрожат, и я с трудом различаю буквы, начертанные собственной рукой, провидение велело отложить в сторону все суетные дела и поведать миру о случившемся с нами в Шашиулиц, стране драконов, много лет назад.

Я и мой товарищ Никколо были молоды, любили авантюры и весёлые приключения, благо не обременяли нас семейные проблемы и необходимость тяжким каждодневным трудом зарабатывать на жизнь. Мы объездили много стран и повидали немало чудес, и пресытилось сердце наше, трудно стало удивить его чем-либо. В поисках новых развлечений забирались мы всё дальше, пока судьба не забросила нас в захолустный приморский городок на самом краю Средиземноморья.

Хозяин местной таверны, узнав, что душа наша истосковалась по настоящим приключениям, посоветовал обратиться к живущему среди окружающих город холмов отшельнику-колдуну, «со многими диковинными существами знающемуся, и в земли их дороги ведающему». За неимением лучшего решили навестить чародея – авось позабавит, будет о чём рассказать по возвращении в родные края.

Колдун встретил насторожённо – подумал, наверное, бандиты пожаловали. Впрочем, грабители, вздумавшие покуситься на имущество хозяина дома, равно как и на него самого, весьма рисковали: в окрестностях бродил громадный бурый медведь, следивший за оказавшимися поблизости. Есть и другие сюрпризы, заявил отшельник, и тем, кто на них наткнётся, очень не поздоровится. Однако, узнав о цели визита, немного смягчился.

Стало быть, вы из тех, чьё сердце жаждет бессмертных подвигов? Что ж, если храбрости не занимать, в моих силах развлечь так, что впечатлений хватит на всю оставшуюся жизнь. Выбирайте, куда хотите отправиться. Желаете поохотиться на демонических тварей, одним видом своим оскорбляющих зрение? Или принести с собой в качестве трофея голову дракона? Или сойтись в поединке с предводителем орочьего племени, и в случае удачи забрать себе богатства зеленокожих? За соответствующую плату я открою портал, а дальше дело за вами.

Подумав немного, решили: если добудем настоящую драконью голову, то обретём славу героев и самых искусных охотников, ибо кто может похвастаться такой добычей? Получив задаток, колдун согласился немного потрудиться, посоветовав запастись всем необходимым и прийти вновь на рассвете.

Готовясь к путешествию, мы обошли торговцев, приобретя лучшее из имевшегося в продаже в захолустном городишке. Разжились кривой саблей и длинным кинжалом в дополнение к нашим шпагам. Рыцарские доспехи и щиты давно вышли из моды, да и, если верить балладам, посвящённым сражениям героев с драконами, частенько от них мало толку. Зато пара мушкетов показалась совсем нелишней. В одежде остановили мы выбор на прекрасных охотничьих костюмах вольных стрелков, не сковывающих движений. Закупили побольше провизии, чтобы не испытывать мук голода, а также несколько бутылок добротного бургундского.

Заглянули и к аптекарю, снабдившему мазями от ожогов и ран, порошком от лихорадки и общеукрепляющими настойками.

Когда на следующий день вновь явились к хижине отшельника, тот, удостоверившись в твёрдости нашего намерения, попросил подождать немного. И вскоре через полупрозрачную стену, переливавшуюся всеми цветами радуги подобно мыльному пузырю, увидели мы перед собой иной мир. По словам колдуна, мы очутимся в нём, едва шагнём через стену. Портал закроется следом и откроется вновь ровно через неделю, чтобы смогли вернуться обратно с добычей.

И вот радужная дымка позади, и мы там, где едва ли кто из охотников бывал прежде. Непривычные жёлто-зелёные растения, далёкое бело-голубое светило на бледно-фиолетовом небе, оранжевые и красные цветы, растущие, казалось, прямо на камнях и источающие слабый запах корицы. Мы оказались на небольшом плато предгорья, сзади – горный хребет, простирающийся почти до горизонта, впереди – густые непроходимые заросли, дорогу в которых придётся прорубать. Посоветовавшись, решили для начала сделать привал и обсудить дальнейшие действия.

Единственной разумной мыслью казалось – карабкаться в горы на поиск пещер, где, по нашему разумению, должны обитать звероящеры. И вот, когда наметили путь, воочию увидели одного из них. Дракон, а точнее дракончик, поскольку оказался совсем небольшим – всего лишь с телёнка средних размеров, вдобавок зелёного цвета, вынырнул из-за верхушек деревьев, а затем, спикировав, опустился на траву недалеко от нас.

Я схватился за рукоятку сабли, но Никколо придержал мою руку. Представитель крылатых рептилий смотрел на нас во все глаза, но не взором хищника, приметившего жертву, а скорее с любопытством. Потом прошипел что-то совершенно непонятное; видя отсутствие реакции с нашей стороны, неожиданно заговорил по-другому. Не раскрывая пасти, а вполне привычные слова как бы сами по себе рождались в голове (как узнали потом от учёных мужей, способность делать такое называется телепатией).

– Кто вы и откуда? – спросил он.

– Мы из Европы, – ничего лучшего не придумал я, даже не сообразив, что дракончик вряд ли знаком с каким-либо из языков нашей грешной планеты. Однако тот прекрасно нас понял, правда, истолковал по-своему:

– А-а, Путешественники! Ни разу не видел. В нашу глухомань они редко заглядывают. Моя семья будет очень рада познакомиться с вами! Подождите здесь немного, я приведу родителей.

Взмахнув крыльями, ящер взлетел и вскоре скрылся из глаз, оставив нас в полнейшем недоумении. Разговаривающая рептилия – такого мы ожидали в последнюю очередь! Может, лучше было сразу снести ему бабку, а теперь он вернётся с подмогой. Но товарищ мой рассудительно заметил: зверюга, похоже, приняла нас за важных персон. Всё же не помешает держать оружие наготове – неизвестно, что у них на уме. Может, подобным образом заманивают в ловушку?

Но что сделано, то сделано.

Рептилии не заставили себя долго ждать. Прилетело сразу трое – один значительно крупнее двух других, среди которых находился и наш новый знакомый.

Приземлившись, тот с ходу завёл разговор:

– Познакомьтесь, мой папа и старший брат Аррашиша.

Старший дракон махнул крылом, легонько стукнув им по голове не в меру общительного юнца и прошипев вразумление не лезть поперёк батьки в пекло, после чего заговорил с нами на том же телепатическом языке:

– Мой сын сказал, что вы из мира, называемого «Европа». Мы никогда не слышали о таком. Но во Вселенной великое множество миров, заселённых диковинными существами – их

большие, чем зубов во рту! – и даже наши прославленные мудрецы знают далеко не все. Куда уж нам, простым фермерам! Но мы вовсе не неотёсанные болваны, и постараемся сделать так, чтобы вы ни в чём не нуждались. Надеюсь, вы не откажетесь стать нашими почётными гостями и по достоинству оцените гостеприимство Шаррассу.

Критическим взором осмотрев нас, он продолжал:

– Судя по строению тел, летать вы не умеете. Не воспримите мои слова как оскорбление, просто наша местность мало пригодна для пешего передвижения. Правда, если ваши задние конечности приспособлены для совершения высоких прыжков, без труда сможете перемещаться по горным уступам.

К величайшему стыду своему мы вынуждены были признать: скакать, подобно кузнечикам, не умеем тоже.

– Тогда остаётся одно: забирайтесь нам на спины и держитесь крепче.

Кто бы мог подумать, что придётся путешествовать верхом на драконе, словно то скаковая лошадь? Расскажи такое в обществе друзей-собутыльников – меня бы подняли на смех, а то и вовсе объявили сумасшедшим. А между тем всё, о чём пишу – чистая правда. За давностью лет многое мог подзабыть, но сочинять небылицы – никогда!

Никколо, как более упитанный, вскарабкался на дракона-отца, я же довольствовался местечком на спине Арраиши. Кожа ящера на ощупь оказалась сухой и холодной. Не сразу и вспомнил: привычные нам рептилии не умеют согреть свою кровь и потому вынуждены зимой впадать в спячку.

Крылатые создания направились в горы. С высоты птичьего полёта я понял, что имел в виду глава драконьего семейства: скалы нависали почти отвесно, без навыков скалолазания и соответствующей экипировки нечего и пытаться соваться туда. Но кто мог знать о том наперёд? Нам не пришло в голову: существам, способным летать, вовсе незачем строить дороги, и потому непроходимые чащобы и неприступные скалы для них проблемы не представляют.

По другую сторону горного хребта местность стала более пологой. Мы заметили ровные прямоугольники зелени; как пояснил Шаррассу, то были грядки культурных растений, посаженных хозяевами здешних мест. Урожай частично оставляют себе на прокорм, а излишки продают или обменивают. К вящему нашему удивлению оказалось, что зелёные драконы питаются исключительно растительной пищей.

Мы подлетели к одной из пещер, которых в тех местах пруд пруди – некоторые заняты драконьими семействами, но большей частью пустующих. Нас встретили дракониха-мать и два совсем маленьких детёныша – младшие сестры Руишисса, нашего первого знакомого в здешнем мире.

Воздух наполнился свистом, шипением и перещёлкиванием – семья бурно обсуждала наше появление. Наконец гомон немного притих, и глава семейства объявил о предоставлении нам в полное распоряжение одну из близлежащих незаселённых пещер, самую лучшую из имеющихся. Также они будут рады, если перед тем, как продолжим свой путь, погостим у них хотя бы с десятков дней.

За неимением других вариантов, мы согласились; надо для начала продумать планы на будущее. Колдун даже не обмолвился, что крылатые рептилии умеют разговаривать, скорей всего, и сам о том не подозревал. Впрочем, кто в нашем мире знает о них что-либо, кроме избитых стереотипов? Уже тогда кому-то из нас пришла в голову мысль: когда благополучно выберемся из Драконии, то обязательно напишем о своих приключениях. В конце концов, чем мы хуже прохвоста Америго Веспуччи, именем которого назвали целый континент?

Однако если не добудем какие-нибудь неопровержимые доказательства наших слов, рискнём прослыть пустопорожними болванами, чего не допускали понятия о чести. Перво-

начальную затею – добыть голову дракона – пришлось отложить: ну не будешь же рубить башки столь радушным хозяевам, соблаговолившим прокатить на своей спине!

И всё же трофей мы добыли, правда, очень необычным способом. Но о том немного позже...»

Глава 2

Из дальнейшего повествования Эрик узнал, почему авторы застряли в Драконию на многие годы. Портал не открылся по прошествии недели; напрасно авантюристы прождали весь день, и следующий день тоже, и следующий после того. Целый абзац книги был посвящён описанию разнообразных несчастий, которые должны свалиться на голову чародея-мошенника, если в мире существует справедливость.

Как вернуться домой, на родную планету, когда не владеешь волшебством, и вообще не знаешь, где находится твой дом? Волей-неволей пришлось принять любезное приглашение главы драконьей семьи оставаться с ними столько, сколько пожелает душа.

«...и вот здесь есть резон рассказать немного о том, что из себя представляет цивилизация драконов. Подобно тому, как в нашем обществе есть сословия и гильдии, так и у них отдельные группы существ ведут отличный от других образ жизни. И основным различием служит цвет кожи.

Наиболее опасны чёрные драконы, заслужившие репутацию безжалостных хищников и бандитов. Они не брезгают нападать даже на соплеменников, особенно если те ранены или ослаблены, а также похищать из гнёзд яйца и детёнышей, когда родителей нет рядом. Поэтому звероящеры чёрного цвета пользуются всеобщей нелюбовью, и ни один уважающий себя дракон не станет вести с ними дел и не пустит в свою пещеру. Как мы узнали много позже, дурная слава о крылатых рептилиях в нашем родном мире тоже пошла из-за них: чёрные легче прочих откликаются на магический призыв, и неопытный колдун, вздумавший посмотреть на легендарных созданий, рискует стать первой жертвой, за которой последуют другие. Как удалось узнать, прочтя старинные хроники, в действительности ликвидация неожиданно объявившегося чудовища проводилась подразделениями регулярных войск, в первую очередь профессиональных стрелков, при поддержке добровольцев из числа местного населения. Но простым людям куда более импонировали сказания о прославленных героях, в одиночку выходящих на бой со свирепым монстром, и потому наши легенды, бесспорно, красиво, но не совсем исторически верно отражают суть происходивших событий.

Также мало приятного сулит встреча с красными драконами, населяющими вулканические области Шашицулиц. Они тоже хищники, к счастью, менее свирепые, чем чёрные; на других разумных нападают только в состоянии раздражения – если посчитают, что гости явились с намерением украсть их сокровища: излюбленным занятием красношкурных является разработка золотоносных жил, переплавка самородков в изделия, а также коллекционирование драгоценных камней, в изобилии встречающихся в местностях их обитания. Посетителям нужно быть крайне осторожными: заподозрив неладное, дракон нападёт без промедления. Тем не менее, другие крылатые ящеры частенько заглядывают в их владения – при соблюдении правил приличия можно повернуть выгодную сделку, обменяв свой товар на презренный металл или самоцветы: все драконы, подобно сорокам, любят блестящие предметы и собирают в своих пещерах (тут земные легенды не ошибаются).

Раса зелёных драконов, чьими гостями мы оказались волею капризной судьбы – самое многочисленное племя, сродни нашим крестьянам и ремесленникам. Они – прирождённые земледельцы, скотоводы и обработчики дерева. Передние лапы драконов не столь неуклюжи, как может показаться: пусть и не приспособлены для тонкой работы вроде шитья или художественной росписи, однако их проворства вполне достаточно для сбора урожая и обтёсыва-

ния поленьев. Как я упоминал, рептилии травяной расцветки – вегетарианцы, питающиеся тем, что выращивают, а скотину – глупых нелетающих ящеров размером с земных варанов и называемых виррисс – продают или обменивают; аналогично поступают и с изделиями из дерева. Без преувеличения можно сказать: именно благодаря неустанному труду зеленошкурных драконья цивилизация поднялась на столь высокий уровень развития. Чтобы не прослыть революционером, не осмелюсь проводить соответствующие аналогии.

Под стать им и синешкурые – обитатели полярных областей планеты, где горные вершины покрыты нетающим снегом, да и реки добрую половину года скованы льдом. Синие ящеры – рыбоеды, с телами, идеально приспособленными для плавания и ныряния, поэтому неудивительно, что основным их занятием является рыболовство. С ненамного меньшим упорством они занимаются поделками по камню. Когда мы побывали в тех краях, то видели на берегах горных рек вырезанные из обломков скал громадные статуи драконов, сделанные очень искусно – издали казалось, что они живые, замершие перед тем, как отправиться в полёт.

И, конечно, повествование моё не будет полным, если не упомяну о белых и жёлтых представителях летучих ящеров. Белошкурые – хранители традиций, законодатели, лекари и учителя, обучают грамоте, правилам поведения и хорошим манерам подрастающее поколение. Рушиисс похвалился как-то, что они с братом тоже посещают школу, где преподаёт старый мудрый Уурри. Авторитет белых драконов необычайно высок, именно им препоручают разрешение споров и конфликтов, ежели таковые случаются. Что же касается жёлтых (или, более гордо, золотых), то они – интеллектуальная элита их мира: учёные, естествоиспытатели, путешественники, собиратели фактов и явлений. Именно они изобрели алфавит драконьего языка и правила грамматики, развили знания математики, механики, астрономии и химии. И надо признаться, их научные сведения куда более полные и достоверные, чем те, которыми располагают многие наши ослы, обвешанные учёными титулами и званиями, как яблоня плодами в урожайный год. Как белые, так и жёлтые рептилии всеядны, как и человек, и точно так же мясные блюда предпочитают в жареном или варёном виде; поедание сырого мяса считается варварством.

Тот, кому хватает терпения читать написанное мной, вправе задать вопрос: а что представляет из себя знаменитое драконье дыхание, когда звероящер изрыгает потоки огня или яда? Как нам в конце концов удалось установить, на самом деле оно является магическим: способность к нему, как и к колдовству вообще, у драконов является врождённой. Чёрные драконы исторгают ядовитый зловонный газ, красные – огонь, зелёные могут брызнуть кислотой, но чаще выпускают «драконий крик» – сильный вибрирующий звук, оглушающий противника. Как-то по нашей просьбе Арраиша исполнил его – пришлось затыкать уши. Синешкурые своим дыханием замораживают всё вокруг. Белые драконы используют волшебство, воздействующие на разум, внушая страх, сбивая с толку, но могут применить и более сильноедействующие средства – ослепление или парализацию. Подозреваю, в их арсенале есть ещё немало неприятных штук. Вдобавок они наиболее сильные чародеи своего народа. Что же касается золотых, то у них свой особенный трюк – что-то вроде удара невидимого молота: противник отлетает далеко, падая на землю и заодно ломая кости.

Нелишним будет пояснить, чем обусловлено гостеприимство звероящеров, на которое мы никак не рассчитывали. Как оказалось, дело в особой философии драконьего племени, всей тонкости которой так и не удалось понять. В частности, у них считается – чем больше ты видел и знаешь, тем выше твой статус среди соплеменников. С этой точки зрения познаться с представителями иных миров – неслыханная удача, поскольку встречаются те нечасто, и каждая такая встреча – целое событие. Плюс к тому бытующая среди драконов примета: появление инопланетян – к счастью. Чаще других имеют с ними дело белые и золотые; между собой они хвастаются не тем, что видели иных, а – скольких довелось увидеть.

А вот для простых крестьян, к которым принадлежала семья Шаррассу, подобное явление – событие всей жизни. Всё это пришлось нам на руку, иначе что стало бы с нами, когда путь домой оказался закрыт?»

Увлёкшись чтением, Эрик узнал немало интересного о нравах и обычаях крылатого племени, их верованиях и традициях. Довольно подробно были описаны свадебные церемонии, торжества по случаю окончания сбора урожая (схожие с нашим праздником по случаю наступления Нового Года), экзамены на право называться совершеннолетним, похоронные обряды. Также очень обстоятельно – скорей всего, в помощь будущим путешественникам по Драконии – расписывалось, плоды каких растений годны к употреблению в пищу, а какие лучше не пробовать. Как оговаривалось специально, все указанные рекомендации даны на основе личного опыта, поскольку «то, что являлось лакомством для ящеров, показалось нам отвратительным на вкус, и вдобавок вызывало расстройство желудка». Кроме того, из животной пищи, помимо мяса виррисс, советовалось не пренебрегать плотью мелких шестиногих саррааш, которых «зело не любят фермеры, поскольку те объедают листья и молодые побеги на грядках, и поэтому зеленошкурые нисколько не препятствовали нашей охоте на этих вредных сельского хозяйства», а также очень вкусным после отваривания мясом хашшахх – земноводных, похожих на крупных бронированных жаб.

Да, чрезвычайно полезные сведения для тех, кому захочется прокатиться по местам драконьей славы...

«...а теперь немного о том, как мы добыли свой трофей. К тому времени мы уже достаточно долго жили в Драконии и успели перезнакомиться со всеми местными семействами. Подозреваю, частые визиты их представителей вскоре после нашего появления были обусловлены отнюдь не заботами о совместно выращиваемом урожае или ценах на продукцию, а скорее любопытством по отношению к нашим персонам. И вот как-то утром, проснувшись, мы услышали тревожные пересвистывания в небе. Наскоро набросив одежду и выбравшись наружу, встретили Арраишу, от которого узнали причину беспокойства. Как оказалось, кому-то из молодняка «повезло» обнаружить притаившегося чёрного дракона, выжидавшего момент, когда можно без проблем разорить одно из гнёзд, и теперь отцы семейств совещаются – вызвать его на бой или просто отогнать подальше.

Что тут думать, мелькнула мысль у меня тогда, – крылатых фермеров тут столько, что они с лёгкостью отразят нападение целой армии. Однако когда чёрный ящер поднялся в воздух, раздражённый раскрытием его инкогнито, я понял, почему осторожничали здешние обитатели: зверь был настолько велик, что мог бы одной лапой раздавить меня в лепёшку и даже того не заметить. Всей своей яростной мощью монстр обрушился на ближайшего зеленошкурого, дохнув ядом и следом вцепившись клыками в шею, а когтями – в туловище. Отшвырнув в сторону безжизненное тело, хищник обратил свой взор на других, выбирая, кто станет следующей жертвой.

Но драконы-земледельцы успели занять круговую оборону, без особых усилий уворачиваясь от потоков яда и острых, как бритва, когтей менее поворотливого великана. Почти одновременно они контратаковали его сбоку и сзади, пытаясь в первую очередь повредить крылья. Стоял невообразимый гул и грохот – помимо шума битвы, зеленошкурые всюду пользовались своей излюбленной магией. Всё это живо напомнило мне виденную когда-то картину, как стая ласточек отгоняла ястреба от гнёзд.

Мы решили не оставаться в стороне и, вернувшись в пещеру, расчехлили и зарядили мушкетеры. Оказавшись вновь на поле боя, заметили: чёрный подранен, но ещё слишком силен, да и среди обороняющихся появились новые потери: несколько зеленошкурых, получивших сильные ранения или отравленных, вынуждены были отлететь подальше и приземлиться, в спешном порядке залечивая полученные повреждения. Подбежав чуть поближе, мы почти одновременно выстрелили.

По столь грандиозной мишени не промахнулся бы и ребёнок; моя пуля угодила монстру в одно из крыльев, Никколо попал в брюхо. Другое дело – наши пули ему как слону дробинки, тут mortarны нужно выкатывать, да где их взять? Тем не менее, то ли из-за звука выстрелов, неслыханного в здешних краях, то ли из-за странного ошущения при попадании пуль (для человека сравнимого, наверное, с укусом комара) дракон всё же обратил на нас внимание. Боже, до чего ужасен его взгляд! Хоть и не отношу себя к паникёрам, в тот момент показалось: умру на месте от страха.

Никколо толкнул меня: разбегаемся! Мы откатились по склону горы в разные стороны, а в то место, где только что находились, ударила мощная струя ядовитого облака. Перезарядив мушкеты, выстрелили ещё раз, целясь в голову. Мне удалось попасть в шею, моему товарищу – чуть повыше одного из глаз.

Скорей всего, одна из пуль угодила в нерв, или как там этот орган называют наши анатомы. Дракон взревел от боли, крутя головой; воспользовавшись моментом, зеленошкурые атаквали вновь, свалив в итоге врага на землю и там уже добив окончательно.

Когда чудовище издохло, мы решились приблизиться к нему. Крылатые труженики на все лады восхваляли наше мужество, повторяя (на мой взгляд, немного преувеличенно), что без нас победить было бы намного сложнее, если вообще удалось бы. По поводу наших ружей драконы решили, что мы тоже владеем магией; разубеждать их не стали – объяснить принцип действия огнестрельного оружия непосвящённым довольно утомительно. Нам охотно разрешили взять «на память» любые части тела поверженного врага. Однако голова оказалась слишком массивной – неизвестно, удастся ли вообще вернуться домой, а таскать её с собой слишком накладно. Взяли лишь по паре клыков и когтей, да ещё полоску кожи с хвоста.

Дракона, погибшего в схватке, соплеменники отнесли на вершину горы, где подвергли обряду кремации в символически сложенном из брёвен гнезде – по их верованиям, огонь отделяет от тела душу, которая немедленно отправляется в райские долины обители Великой Праматери Драконов. Чёрного хищника, напротив, сбросили в одну из расщелин на съедение шуришшу – ящериц-падалыщиков, которые, сродни нашим гиенам или грифам, быстро собираются большой стаей вокруг трупа и дочиста его обгладывают. Замечу, что более позорной посмертной участи драконы не знают...»

Глава 3

Утром следующего дня сразу после завтрака заскочил Гека – похвастаться получившимся свитком.

– Вот! Заклинание Рой Насекомых. Наконец-то!

– И каких конкретно насекомых вызывает?

– Не знаю. Я использовал общую формулу. Сейчас проверим!

Гека развернул свиток, и в то же мгновение в комнату влетел жужжащий клубок мух.

– Бли-ин! Зачем ты это сделал?! Гони их обратно!

Схватив первое попавшееся под руку, приятели погнали в окно противных созданий. Те, кого не успели выгнать, исчезли сами, когда закончилось действие колдовства.

– Ну, не злись. Я как-то не сообразил, что им можно просто приказать улететь. И свиток теперь назад не свернёшь, осталось лишь выкинуть. А всё-таки признайся, было здорово! Первое колдовство, сработанное собственноручно! А я ведь к тебе не только по его поводу шёл. Хочешь немного прогуляться?

– Куда?

– Проще показать, чем рассказывать.

– Если того стоит, пошли.

Они покинули замок и направились напрямиком в лесные заросли. Вначале Эрик подумал, что приятель направляется к поляне, где давеча проходило занятие по Зелёной магии, но нет – Гека свернул совсем в другую сторону.

– И долго нам ещё топтать?

– Не очень: расщеплённую берёзу вдаль видишь? В нескольких шагах от неё.

Подойдя к дереву, Эрик оглянулся по сторонам. Ради чего Гека притащил его сюда?

– Вон там, за корягой.

В указанном направлении находился побег ели – небольшой, не более метра в высоту. И ничем не отличался бы от сотен других таких же, растущих по всему лесу, если бы не был весь покрыт налётом сажи.

– Видишь? То же самое, что и с бамбуковым побегом. Ты и теперь считаешь это случайностью?

Подойдя поближе, Эрик внимательно осмотрел несчастное деревце. Впечатление, будто кто-то облил его бензином и поджёг, но почти сразу затушил. Попытался отломить маленькую веточку – удалось не без труда: растение не засохло, и на сломе сразу проступила капелька смолы. Но что же случилось с ним? Ведь рядом точно такие же побеги преспокойно зеленеют.

– Более того, – добавил Гека, отломив ветку с соседнего дерева, – сок здорового растения не вызывает никаких неприятных ощущений, в то время как больного жжётся. Можешь убедиться сам.

Эрик приложил слом ветки к тыльной стороне ладони. Действительно, почти сразу появилось чувство, будто на кожу попала кислота.

– Я это установил случайно, когда детально обследовал одно из таких растений. Вообще на острове видел их три, причём разных видов. Вначале тоже подумал – болезнь или грибок какой, ну не может нормальное растение быть чёрным! – пока не увидел, во что буквально за минуты превратился бамбуковый стебель.

– Значит, и впрямь без магии не обошлось.

– А я о чём талдычу! Погоди, уж доберусь до истины и разоблачу гада, природу портящего.

– Смотри только, чтобы он, обидевшись, не применил ту магию к тебе.

– Надеюсь, он не настолько безумен. Вряд ли тогда дело ограничится товарищеским порицанием, как пить дать пропишут исключение из Академии. И – прости, прощай вольготная студенческая жизнь, придётся тяжким трудом зарабатывать себе на хлеб и пиво.

– А если девушка безобразничает?

– Тогда – на косметику. Правда, немного не верится, чтобы наши няшки-обаяшки способны творить подобные мерзости.

– Ты слишком идеалистически относишься к жизни. В их душах тоже кипят нешуточные страсти, иногда похлеще, чем у парней. Кто знает, может, кто-то из них замыслил попортить жизнь однокурснице, а пока тренируется на растениях?

– Возможно, ты прав. Совсем как в анекдоте про маленькую девочку. Знаешь его? Идёт как-то мужик мимо песочницы, смотрит – сидит в ней маленькая девочка и рвёт на части плюшевого медведя. Мужик обалдел, спрашивает:

– Ты, наверное, животных не любишь?

А та в ответ:

– Да я, дяденька, и людей-то не очень...

Приятель от души посмеялся.

– В таком случае остаётся найти, кому перешла дорогу Рамина.

– Боюсь, это не так легко. В чужую личную жизнь лучше вообще не залезать. К тому же где гарантия, что идём правильным путём? Мой совет: не лезь на рожон.

– Не собираюсь. Пока просто наблюдаю. А там видно будет.

И, прогулявшись немного по округе, они вернулись к себе: Гека – колдовать новый свиток взамен истраченного зря, Эрик – дочитывать книгу.

«...Вскоре после сражения с хищником в долину пожаловал белый дракон. То был Уурри – учитель подрастающего поколения обитателей всех окрестных гор. Он осмотрел раненых, выдал им корешки и листья лечебных трав и мази для заживления кожи, обожжённой ядом (наши аптекарские препараты, увы, оказались малоэффективны для ящеров с их оранжевой кровью, в чём мы имели честь удостовериться собственноручно), а также засвидетельствовал произошедшее. После выполнения всех необходимых формальностей нас удостоили чести побеседовать с ним.

«Об инопланетниках, ставших гостями Шаррассу, наслышан немало, – начал речь Уурри, – но никак не мог выбратья взглянуть лично: стар стал, летать на дальние расстояния трудновато. Аррашиа и Рушиисс рассказали: вы не смогли вернуться в свой мир и потому вынуждены остаться в наших краях».

Удостоверившись, что это действительно так, и мы не отказались от мысли рано или поздно вернуться домой, Уурри с сожалением заявил: представителей нашей расы лично ему встречать не приходилось. «Но если ваши учёные знают формулу нашего мира, – добавил он, – значит, кто-то из них бывал здесь и, соответственно, вступал контакт с моими соотечественниками (ratio contra (довод против (лат.)) последнего аргумента: если другие люди проникали сюда с той же целью, что и мы, но не вели переговоров). Я попробую помочь, расспрошу коллег – вдруг кто-нибудь случайно знает адрес вашей планеты».

С тем Уурри и отбыл, на прощание нацарапав на одной из небольших каменных плит, использующихся ящерами в качестве табличек для письма, несколько иероглифов. Смысл надписи сводился к тому, что принадлежащие нам трофеи добыты в честном бою с разбойником, напавшим на деревню. Без этого, пояснил он, за пределами поселения зеленошкурых нас могут привлечь к ответственности за убийство или надругательство над телом умершего. Табличка та до сих пор хранится в моей коллекции как бесценная реликвия.

Понятие времени у драконов отличается от нашего: живут они долго и никуда не спешат. И потому прожили мы в благодатной долине ещё два праздника окончания сбора урожая, прежде чем колесо судьбы сдвинулось с места. После той битвы наш авторитет весьма вырос; нас уравнили в правах с главами семейств и при желании мы могли бы принимать участие при решении вопросов, касающихся всего племени. Но тонкости фермерского ремесла оказались далеки от нас, вместо того мы обучили драконов виноделию.

В самом начале повествования я упоминал: собираясь в поход, среди всего прочего мы прихватили несколько бутылок бургундского. Как-то, уже обосновавшись на новом месте жительства, решили мы устроить себе небольшой праздник с жарким из саррашей и стаканчиком доброго вина. Ущявший тонкий аромат Шаррассу заинтересовался его источником; пришлось налить и ему. Спиртное пришлось дракону по вкусу, он вылакал целую бутылку и принялся расспрашивать о методах приготовления сего божественного напитка. Наши познания в виноделии, конечно, оставляли желать лучшего, но попытка не пытка: под чутким руководством драконье семейство соорудило подобие бочки, куда надавили сок ягод сауус – излюбленного лакомства крылатого племени (съедобных и для человека, правда, слегка горьковатых). Когда необходимая степень брожения была достигнута, полученный напиток процедили через ткань и разлили по заранее подготовленным деревянным кувшинам. Драконам понравилось, и вскоре в долине целую плантацию отвели под посевы сауус – вино стали изготавливать не только «для внутреннего употребления», но и на продажу. Дела у Шаррассу и его коллег быстро пошли в гору; целые бригады зеленошкурых регулярно курсировали в Лаширр – столицу драконьего царства, сбывая бочки с вином. Как-то из одного такого вояжа Шаррассу привёз подарок, упакованный в листья веришиа. Развернув их, мы обнаружили внутри целую россыпь крупных драгоценных камней.

«Это ваша доля в нашем торговом предприятии, – пояснил ящер. – Нам посчастливилось сторговаться с Ирраши – главным закупщиком продовольствия для сообщества красных драконов, купившим всё привезённое и выразившим желание приобрести следующую партию товара тоже».

Мы от души поблагодарили: награда за обучение основам виноделия оказалась более чем щедрой. «Любого из этих камушков хватит, чтобы купить поместье на несколько сотен дуи», – помнится, сказал я тогда. «Мелко плаваешь, возразил приятель, – за десяток таких камней купишь целое графство или курфюрство вместе с титулом». Неплохая перспектива, если учесть, что оба мы из захудалых дворянских родов, к тому же испорченных купеческими мезальянсами. Гроши, позволявшие вести вольный образ жизни, не шли ни в какое сравнение с богатством, обладателями которого мы неожиданно стали.

Честно, по-братски, мы поделили добычу, уповая: рано или поздно всё же вернёмся на родину. Договорились: если с кем-либо из нас случится непоправимое, другой заберёт его долю и пожертвует часть денег на помин души. Никому из нас и в голову не пришло, что можно подстроить «несчастный случай» и забрать всё себе. К сожалению, я наслышан о подобных историях, довольно часто случающихся в Новом Свете: стоит стать счастливыми обладателями индейских реликвий или пиратского золота, как бывшие друзья тут же становятся злейшими врагами, и из таких экспедиций часто возвращается меньше половины, а то и вообще только один – тот, кто оказался коварнее других...»

«Как похоже на историю России конца XX века», – с грустью подумал Эрик. Родившись много позже, тем не менее по рассказам старших, книгам и кинофильмам он вполне представлял себе эпоху, когда в одночасье сколачивались громадные состояния, но рушились простые человеческие отношения...

Неожиданно мелькнула мысль: а если их команде посчастливится найти что-нибудь ценное, как поделят находку? Удастся ли поступить по справедливости, или кто-то пожелает получить больше причитающегося?

Хорошая будет проверка истинности их дружбы.

Есть повод задуматься: а как он сам поступит в аналогичной ситуации?

Хватать кусок пожирнее в ущерб другим уж точно не станет. И вознамерься товарищи забрать себе часть его доли – скорей всего отдаст без боя.

Но и выводы о таких «друзьях» сделает соответствующие.

Глава 4

Изготовить свой первый свиток Эрику удалось лишь три дня спустя. Жаль, нельзя проверить в действии: слишком много времени и сил пришлось на него положить. Гека взамен истраченного целых два уже наколдовать успел, а Олаф и Фэн вообще могли похвастаться как минимум пятью. Что ж, будем брать не количеством, а качеством.

Жозе с Гекой, попеременно меняясь, пару дней дежурили на площадке между двумя выступами скал, откуда хорошо просматривалось пространство перед расщелиной. Однако никто так и не появился в поле зрения.

– Похоже, мы его спугнули, – сокрушался Жозе. – Наверное, заметил прокопанную канаву и решил залечь на дно.

– Или перешёл на ночной режим, – добавил Гека. – Увы, ночью спать хочется, а не дежурить. Где гарантия, что кто-нибудь появится?

Между тем история путешественников в Драконию потихоньку близилась к завершению.

«...Наконец в один прекрасный день в долину пожаловал жёлтый дракон по имени Шаици. Оказалось, весть о необычных путешественниках, застрявших в винодельческой долине (так с некоторых пор стало называться место обитания приотившего нас племени

зелёных ящеров), принесённая Уурришем, достигла Лацирра и вызвала оживлённую дискуссию в кругах столичных знатоков инопланетян. Со слов старого дракона-учителя, мы «похожи на эльфов, но вряд ли они», после чего следовало детальное описание нашей внешности. В столицу даже вызвали Силлашиа, главного специалиста по остроухим. Узнав о сути обсуждаемого предмета, Силлашиа заявил, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, и для точной идентификации странных существ, пожаловавших в Драконью, должен лично взглянуть на них. Поэтому, закончил свою речь Шаици, я прилетел сюда передать вам официальное приглашение прибыть в Лацирр.

Мы собрали нехитрые пожитки, тепло распрощались с обитателями долины, которые искренне расстроились при известии, что скорей всего мы уже не вернёмся сюда, и пожелали доброго пути. До столицы было не близко; верхом на драконе мы миновали пару горных хребтов, большой лиственный лес, несколько равнин и две полноводные реки. При виде последних возникало сильное желание искупаться, поскольку ручеёк, тёкший поблизости от нашей пещеры и вполне удовлетворявший потребности в питье и обмывании тела, для настоящего плавания был слишком мелок. Шаици, однако, остудил наш пыл, заметив, что в реках и вблизи них водятся змеи и хищные рыбы, не представляющие опасности для крылатых ящеров, но могущие напасть на нас. Впрочем, добавил он, в столице есть аквакомплекс с бассейнами разных форм и объёмов, различной температуры воды – от очень холодной, с плавающими кусочками льда, до почти кипятка – для удовлетворения любого, даже самого изысканного вкуса как хозяев планеты, так и её гостей.

Панораму города мы увидели издалека. Он поразил наше воображение: до самого горизонта тянулись самые настоящие строения, большая часть из которых была многоэтажная! Я, грешным делом, полагал (не знаю, как мой товарищ), что драконий город – нечто вроде долины, где мы жили, только значительно больших размеров.

Поэтому увиденное поразило: никак не ожидал, что драконы умеют строить здания. Более того, дома не располагались беспорядочно: чётко прослеживались проспекты, улицы, площади и отдельные кварталы. Поразило также обилие драконов самых разнообразных расцветок (кроме чёрной, разумеется) и размеров.

Шаици направился к одиноко стоящему на окраине круглому трёхэтажному дому, усевшись прямо перед парадным входом.

– Это гостиница для инопланетных Путешественников, – пояснил он. – Подождите немного, разыщу хозяина, пусть подберёт номерок посимпатичнее, если только уже не сделал – перед тем, как отправляться за вами, я предупредил его о вашем прибытии.

Исчезнув в проёме двери, размерами напоминавшем вход в пещеру циклопа, Шаици вскоре вернулся, ведя за собой дракона необычной светло-голубой окраски. Тот, взглянув в нашу сторону, заявил: зарезервировал седьмой номер, где обычно останавливаются похожие на нас существа.

Внутри гостиница напоминала сторожевую башню: в центре пусто, а все помещения расположены по окружности, и добраться к ним можно по двум прилегающим к стенам винтовым лестницам. Как пояснил хозяин, пустое пространство необходимо крылатым созданиям, чтобы без проблем подняться вверх: драконы, и прочие, умеющие летать, не любят карабкаться по ступенькам, если есть альтернатива.

Отведённая нам комната оказалась на втором этаже. Она до боли напоминала столь знакомые земные номера в тавернах: с настоящими кроватями, пусть и необычной конструкции, столом, табуретками, бельевым шкафом. Сердце сразу заняло от нахлынувшей ностальгии – как долго мы были лишены всего этого! И тем острее стало желание побыстрее вернуться на родную планету.

Недаром говорят: в гостях хорошо, а дома лучше.

Шашиц распрощался, пообещав вернуться, как только доложит о нашем прибытии и станет известно, когда Научный Совет сможет нас принять. Хозяин, видя отсутствие претензий к предоставленным апартаментам, объявил, что на закате подадут ужин, пожелал приятно отдохнуть в стенах вверенного ему заведения, и удалился тоже.

Эх, кто бы знал, как приятно растянуться на мягкой перине после стольких лет спанья на охапках высушенной травы...

Тем более просидев несколько часов верхом на драконе.

Так что, не сговариваясь, мы оба, наскоро перекусив захваченной в дорогу провизией и приняв тёплый душ, вскоре блаженно храпели, зарывшись головами в подушки.

Разбудил нас стук в дверь. За ней оказался небольшой дракончик – точь-в-точь наш юный друг Рушиисс, только розового цвета. То был местный портье, принёсший меню для предстоящей трапезы. Как нетрудно догадаться, почти все названия, указанные в нём, не говорили ничего, поэтому мы попросили что-нибудь из привычного, а в дополнение – пару блюд, наиболее популярных у остаивающихся в этом номере.

Вскоре заказ был доставлен. Я поблагодарил дракончика, подарив ему в качестве сувенира серебряный талер, а напоследок не удержался и поинтересовался, откуда в столице так много крылатых ящеров нетрадиционной окраски.

Розовошкурый охотно удовлетворил моё любопытство (похоже, монета ему очень понравилась). Оказалось, далеко не все коренные обитатели Драконии придерживаются традиций «чистоты крови», особенно в городах и крупных поселениях – многие драконы разного цвета кожи в современную эпоху, отринув предрассудки, охотно образуют пары. Их дети либо сохраняют окраску одного из родителей, либо становятся полукровками промежуточного цвета. В частности, в случае рассказчика получилось так, что отец – из белошкурых, а мать – из племени красных.

Сразу после ужина появился Шашиц и объявил: заседание состоится завтра, и на него возложена честь доставить нас туда.

Ночь прошла спокойно. Вначале промелькнула мысль прогуляться посмотреть на легендарную столицу драконьего царства, но мы быстро отбросили её: слишком темно (драконы лучше людей видят в темноте и потому почти не освещают свои жилища), да и в незнакомом городе заплутать – раз плюнуть. Если будет возможность, погуляем здесь днём, тогда и осмотрим местные достопримечательности.

Однако на следующее утро, едва успели позавтракать и привести себя в порядок, провожатый явился вновь. Похоже, драконьим мудрецам не терпелось взглянуть на диковинных созданий, поселившихся на их планете.

Опять полёт, на сей раз совсем короткий – «всего лишь» на другой конец города. Теперь мы имели возможность рассмотреть его получше и убедиться, что, помимо правильной планировки, он очень красив: перед большинством домов палисадники, проспекты обнесены деревьями, цветочные грядки частенько разбиты прямо на крышах. В ряде районов стены жилищ раскрашены (крылатые ящеры, подобно другим разумным, неравнодушны к живописи), а на перекрёстках и площадях стоят памятники и скульптурные композиции. Было довольно шумно: жители спешили в разные стороны по своим драконьим делам, а по улицам степенно прохаживались драконихи с малышами, ещё не умеющими летать.

*Мы приземлились на балкон второго этажа приземистого двухэтажного здания. Внутри располагался амфитеатр мраморных плит, на которых, словно петухи на насесте, сидели ожидавшие нас драконы. Я насчитал четыре белых и около десятка золотых. Также, насколько успел рассмотреть, по всей окружности зала были развешены портреты, по-видимому, наиболее мудрых представителей их цивилизации. Ещё вдоль стен на нескольких поста-
ментах располагались экспонаты: образцы минералов, черепа загадочных существ, стату-*

этски и механические приборы. Интересно, создавались ли они самими ящерами, или получены в подарок от таких же Путешественников?

После церемониального обмена приветствиями вперёд выступил большой белый дракон – это и был Силлаши. Внимательно осмотрев нас со всех сторон, он заявил, обращаясь к собранию:

– Осмелюсь предположить, данные создания не являются эльфами. Отсутствует важнейший критерий – аллишеишазз (как пояснил потом Шашици, сей научный термин обозначает длинноту), есть также некоторые отличия в анатомии лицевых костей, фаланг верхних конечностей и общей морфологии внешнего облика.

– Тогда какие будут ваши предположения, коллега? – спросил один из золотых драконов.

– Предлагаю выступить тому из нас, кому довелось непосредственно контактировать с данной формой жизни.

После минутной паузы, во время которой учёные ящеры многозначительно поглядывали друг на друга, поднялся белый дракон с блестящим круглым амулетом на шее – председатель учёного собрания.

– Как сказала Великая Праматерь, сотворив мир: пусть в нём будет достаточно места для всякой твари живущей. Уурри передал нам, что вы, Путешественники, приходите из места, называемого «Европа», расположенного на поверхности планеты Земля. К великому сожалению, мы не слышали о такой. Быть может, среди наших соплеменников найдутся те, кто знает о ней под другим названием.

– Мне кажется, перед нами гуманоиды рхарроо, – робко предположил другой жёлтый, обращаясь скорее к своему соседу, чем к собранию.

Председательствующий, тем не менее, услышал его.

– Рхарроо? О нет, с ними я встречался лично. Вот что, давайте не будем гадать на семечках абиеесса. Ирриша, будьте добры, слетайте на нижний этаж, принесите последнее издание атласа инопланетян. В него заносятся все случаи контактов. Если хоть раз кто-либо из наших соотечественников встречался с представителями вашего народа, об этом обязательно будет упоминание!

Белый дракон, сидевший с правого края, вспорхнул и вылетел в окно.

– А если про нас в атласе ничего нет? – не удержался и поинтересовался я.

– Тогда вы будете признаны уникальными созданиями, и ваше описание обязательно появится в следующем выпуске! – торжественно произнёс возглавлявший собрание. – Правда, для вас, увы, это скорее грустно, поскольку означает, что мы не располагаем формулой, открывающей портал в ваш мир. Единственной надеждой тогда станет, быть может, что кто-либо из представителей других рас, появляющихся здесь, знает её. Надежда, признаюсь честно, весьма призрачная, возможно, пройдут многие годы, прежде чем повезёт. Или вам придётся отказаться от стремления вернуться и найти себе здесь новый дом. Впрочем, если вы хоть что-то умеете делать, не пропадёте.

Тут один из жёлтошкурых приблизился к нему и тихо прошепел несколько слов на ухо. Председательствующий неожиданно улыбнулся:

– Мой коллега говорит, что вы те, благодаря кому на наших рынках появился изысканный напиток, приносящий веселье и успокоение душе. Это действительно так?

После подтверждения драконы заметно оживились. Наверно, им довелось пробовать вино, сваренное в долине зеленошкурых.

– За то благое дело поможем вам, чем сможем. А вот, наконец, и Ирриша. Тащи-ка сюда книгу!

Громадный фолиант со страницами из тонких пластинок полированного дерева водрузили на одну из плит, и драконы сгрудились вокруг, рассматривая содержимое и обмениваясь комментариями.

– Вот! – воскликнул золотой дракон с серебряным медальоном в форме восьмигранника и выпуклым иероглифом внутри, перевернув очередную страницу. – Раса Лишиеррс! И как я раньше не догадался!

– Гм-м... Действительно, похожи. Однако почитаем описание. Кто, кстати, его составил?

Увы, к величайшему нашему стыду, человеческая раса была охарактеризована далеко не с лучшей стороны. Люди упоминались как существа, наблюдаемые крайне редко, и при встрече ведущие себя агрессивно и непредсказуемо. Поэтому рекомендовалось держаться от них подальше. Среди драконов наибольшим специалистом по указанному виду существ считался Рреушии.

– Рреушии? Я его знаю! – воскликнул обладатель медальона. – Он живёт, вернее жил, в пригороде Алсаиса – последний раз мы с ним виделись лет сто назад, и он действительно весьма интересовался редкими и диковинными созданиями.

– Что ж, будем надеяться, он и сейчас находится в добром здравии и знает необходимую формулу, – заключил председатель собрания. – Однако Алсаиса – это далеко, на другом краю континента. Пешком вы проведёте в пути большую часть жизни. А потому, наши уважаемые гости, Шаици и Иишиарр отвезут вас туда. Единственное, о чём хотим попросить вас – попозировать перед художником. А то наши зарисовки не очень прилично выглядят.

Мы заглянули в атлас. Действительно, изображённые там заросшие звероподобные хари троглодитов, одетых в лохмотья, не внушали особого доверия. Я бы и сам от таких держался подальше.

Участники собрания расходились (а точнее – разлетались), желая удачи. Вскоре появился синий дракон, притащивший с собой плиту из белого мрамора и набор пигментов. Изящными движениями специально обточенных когтей он набросал штрихи, а потом нанёс краски. Получилось довольно правдоподобно, во всяком случае, намного приятнее, чем в книге.

Когда его работа была завершена, в зале осталось только два дракона – Шаици и его приятель Иишиарр.

– Если готовы, можем хоть сейчас отправляться в путь, – сказал Шаици. – Дорога действительно неблизкая, дня три лететь придётся.

Подумав немного, мы согласились. Чем скорей вернёмся домой, тем лучше.

Вернувшись в гостиницу, мы забрали свои вещи, распрощались с хозяином и, сделав прощальный круг над столицей, направились на север...»

Далее шло описание мест, над которыми довелось пролетать авторам книги, и где приходилось останавливаться на отдых и ночлег. Эрик бегло просмотрел всё – его интересовало в первую очередь, чем закончатся приключения.

«...в Алсаисе Рреушии не оказалось. После долгих расспросов выяснилось, что он давно переселился в Страну Водопадов. Оказывается, есть местечко в Драконии, где зелёная долина окружена со всех сторон горами, с которых низвергаются сразу несколько рек. Туда удаляются уставшие от жизни, а также склонные к философствованию и мирозерцанию.

Ещё день пути – и мы у цели. Поразительно красивое место, наверное, именно так выглядят райские сады.

Не сразу, но разыскали мы и старого Рреушии, мирно спавшего в тени гигантского дерева, напоминавшего плакучую иву невероятных размеров; каждый лист был размером с нашу голову (грешным делом признаюсь: пару листиков сорвал и засушил, дабы присовокупить к коллекции трофеев). Пришлось прождать почти сутки – старые драконы очень не любят, когда тревожат их сон. Впрочем, впустую для нас это время не прошло – Шаици и Иишиарр воспользовались случаем осмотреть легендарную долину, которую, как признались, знали лишь по рассказам старших: ведь если перевести их возраст применительно к нам, то были они не более чем юноши лет двадцати. Мы тоже побродили по окрестностям, отве-

дали местных плодов, наблюдали за маленькими серебристыми рыбками, резвившимися в запруде одного из водопадов, полюбовались на диких насекомых, летавших среди ветвей. Как жаль, не было под рукой ни перьев, ни бумаги, тем более чернил, чтобы зарисовать хотя бы некоторых...»

Да, если бы в то время существовала фотография, было бы намного проще.

«...Когда Рреуши наконец проснулся, нас представили ему. Старик весьма удивился:

– Вот уж не думал, что про меня в вашем мире ещё кто-то помнит. Давно оттуда никто не приходил. Скажите, вас прислал Тогганс?

Мы пожали плечами, заявив: не слышали о таком. Однако пришлось рассказать всю историю от начала и до конца, чтобы старый дракон понял, как мы очутились здесь и чего хотим.

– И чего же вы, молодые люди, рискнули отправиться на другую планету, не имея при себе магических аксессуаров, способных вернуть обратно? Удивительная беспечность! Даже если отправлявший вас сюда и в мыслях не имел обманывать, мало ли что могло произойти! На моей памяти есть случай – ну точь-в-точь: прибыла с планеты Архесс группа туристов, а колдун, открывший портал, возьми да и скоростно скончался от сердечного приступа. Хорошо, быстро разобрались, нашли другого и вернули путешественников обратно. А насчёт вашего местопребывания, как я понял, никто и не в курсе. Ну да ладно, попробую помочь горю. Хотя я уже стар и почти не летаю, голова ещё сохраняет ясность мысли. Сейчас вспомню формулу, которой научил Тогганс – мы долго дружили, он неоднократно бывал здесь в гостях, и я пару раз навещал его, посмотрел, так сказать, одним глазом на ваш мир. Если случайно встретите его, передавайте привет, может, вспомнит обо мне...»

Примечание редактора читаемой Эриком книги: ко времени описываемых событий Великий Мастер Природы Тогганс уже два века как отошёл в мир иной.

«...Дракон попросил отойти в сторону, и вскоре прямо перед ним возникла мерцающая стена.

– Вот дорога в ваш мир. К сожалению, не могу предсказать, в какую именно точку планеты попадёте. Будете рисковать?

– Конечно! Что может быть приятнее вернуться домой после многих лет скитаний!

И вот мы снова на Земле... То, что перед нами именно она, сомневаться не приходилось – о том свидетельствовала сама аура планеты. Правда, угораздило из лета попасть напрямик в зиму, и мы порядком замёрзли, прежде чем нашли пристанище. Всё же нам крупно повезло: мы оказались на территории Швеции, а не где-нибудь в сибирской тайге или африканских джунглях. Весть о путешественниках, переживших невероятные приключения, очень быстро докатилась до столицы, и нас удостоил аудиенции сам Карл XI, которому в доказательство правдивости приключившейся истории преподнесли драконий клык. Подарок был оценён по достоинству: король распорядился щедро наградить нас и предоставить эскорт, дабы мы не испытывали никаких затруднений по дороге в родные пенаты.

Драгоценности, полученные от Шаррасу, удалось реализовать с немалым профитом для себя. Вырученных денег оказалось столько, что можно было больше не думать о наследстве и поступлении на службу. Вскоре я вступил в брак с дочерью герцога Мекленбургского Клементиной, а после кончины уважаемого тестя принял вместе с владением и титул. Николо оказался скромнее: женившись на дочери судовладельца, вложил часть денег в судостроение, а остальные – в перспективные коммерческие предприятия, так что вскоре значительно приумножил свой капитал и одно время даже являлся торговым советником французского короля.

Как-то раз мы навестили тот самый приморский городок, откуда началось наше путешествие в Драконью. Колдун по-прежнему жил в своей хибаре и вначале не признал нас. Когда мы назвали себя, выразив крайнюю степень недовольства за тогдашний обман, долго изви-

нялся: по его словам, в назначенный день никто не появился из портала. Естественно, раз не вернулись, он решил, что нас съели драконы. Поскольку мы остались в живых, о чём недвусмысленно свидетельствовал нынешний визит, предположил: из-за нестабильности заклинательного эффекта ворота открылись где-то в другом месте. Настоящей злости на горе-чародея давно не было, мы лишь посмеялись и посоветовали в следующий раз быть аккуратнее, дабы другие желающие побывать в Шашиулице и вправду не достались на обед кому-нибудь из черношкурных рептилий...»

«...Время летело быстро. Незаметно подкралась старость; дети выросли и живут собственной жизнью, стёрлись краски и запахи первых чувств, случившееся когда-то воспринимается как грёзы, навеянные послепоуденным сном. И всё больше преодолевают телесные немощи: вчера не смог одним прыжком забраться на коня, а сегодня уже и шагагу из ножен достать с трудом. И страшно подумать о том, что будет завтра...»

До сих пор порицаю себя, что, озабоченный повседневными проблемами, поток которых никогда не иссякал и едва ли закончится, пока влачим своё бренное существование, так и не удосужился взять перо в руки раньше. Николо уже три года как нет в живых, однако в память о невероятных приключениях, в которых мы были неразлучны, пусть – если какой-нибудь издатели захочет опубликовать мои воспоминания, то сделает это от имени нас двоих.»

*Серджио Джарлен
В лето от Рождества Христова 1738-е*

В конце шло пояснение: **«Оригинал данного произведения выкуплен Гильдией у одного из праправнуков автора и в соответствии с желанием последнего опубликован с указанием имён обоих путешественников».**

Занятое повествование, ничего не скажешь. Интересно, кому-нибудь из однокурсников доведётся увидеть настоящего дракона?

Глава 5

Где-то через неделю Жозе с Гекой собрали свитки, которые к тому времени удалось наколдовать их компании, и вновь наведались в магазин. Вернулись озабоченными.

– Всей этой макулатуры не хватило, чтобы выкупить две несчастные вещи! Активней надо работать, дорогие товарищи. Хуже того, продавец сказал: не только мы заинтересовались порталом. Приходил ещё какой-то парень с нашего курса, тоже хотел приобрести. К счастью, пан Важел оказался честным, не нарушил слова. Ответил тому: свитков портала в продаже пока нет, пусть через месячишко заглядывает.

– А кто это был?

– Продавец не сказал, а расспрашивать как-то неудобно стало. Главное, нас много против него одного. В любом случае опередим!

«Сомнительный вывод», подумал Эрик. Из факта появления в магазине некоей личности отнюдь не следует, что раскопками их конкурент занимается в одиночку. То вполне мог быть кто-то из его помощников.

– Но мы сообразили, как сорвать коварные планы врага! Раз нельзя купить обе вещи одновременно, почему бы не приобрести вначале хотя бы одну? Вот! – Жозе вытащил из пакета два свитка, перевязанные резинкой. – Портал Перемещения!

Друзья столпились вокруг, разглядывая покупку.

– А почему их два? Про запас?

– Экая ты, Сюэ, недогадливая! Смотри: когда захочешь использовать заклинание, один из свитков оставляешь на «входе», а с другим отправляешься туда, где хочешь организо-

вать «выход». Стоит развернуть любой из них, другой автоматически активируется тоже. Как видишь, всё просто! Мы тоже сначала не врубались, продавец пояснил. Странно, что наш конкурент не заинтересовался Водным Дыханием.

– Наверное, колдует сам.

– Если такое умеет, ему и Портал не нужен. Блин, всё-таки интересно, что же за гений у нас учится? Может, имеет смысл объединить усилия?

– Не торопись: поскольку товарищ работает в режиме строгой секретности, то едва ли захочет делиться находками, – заявила Таисия. – И при встрече в эпицентре событий почти наверняка проявит агрессию.

– Ну и наплевать. Что он сможет сделать, когда нас целая команда?

– В обычной ситуации ничего. Но раз и впрямь способный маг, какую-нибудь гадость учинить способен. Вот представь себя на его месте. Твои действия против нас – в пределах разумного, конечно, – если бы обладал силой Мастера?

– Не знаю... подумать надо. Скорей всего, использовал бы Амнезию. Позабудете, кто такие и зачем пришли в пещеру.

– Какой ты суровый, однако. Хорошо ещё, что не решил напустить на нас Зыбучие Пески или Лаву. Или злого медведя. Есть более оригинальные варианты?

– Конечно. Стоит применить Гипноз, как вы сами поможете мне в поисках!

– Кстати, а это заклинание действует на нескольких людей одновременно? И чем оно отличается от Направленной Мысли?

– Интересный вопрос. Не задумывалась раньше. Насколько различны их формулы, никто случайно не помнит?

Вопрос повис в воздухе, оставшись без ответа.

– У данной проблемы существует и другое решение, – философски заметил Олаф. – Тому, кто владеет кольцом защиты от заклинаний, воздействующих на разум, нечего бояться Направленной Мысли, а тем более Гипноза.

– И такое имеется?

– Наверняка. Думаешь, все те перстни и медальоны, которыми обвешаны наши учителя, для красоты? Явно защитные приспособления.

– Интересно, действуют автоматически, или их надо активизировать?

– Спроси что полегче. Скорей всего, да. А вдруг позабудешь или не успеешь включить защиту? Надо быть готовым ко всему.

– Но здесь, на острове, кого бояться-то?

– Сила привычки. Тут ведь находятся и такие, что Вторую Некромантскую помнят.

Поскольку далеко не все слышали о ней, Эрику пришлось рассказывать о прочитанном в «Кратком Курсе».

– И, в частности, наш многоуважаемый мэтр Саграно, – последние слова были произнесены с иронией, – участвовал в ней.

– Случайно не на стороне чернокнижников?

– Да нет, слышал я, он их заклятый враг. Даже служил в Инквизиции.

– Представляю, каково было в те времена попасть к нему на допрос.

– Испытаем на экзамене. Надеюсь, мы его переживём.

– Кстати, по поводу защитных приспособлений...

– Нет времени на это. Одно такое колечко стоит столько – до сессии пахать придётся. Давайте не будем распыляться, когда есть конкретная цель.

Дело делом, а Эрику нужно было решать ещё одну неотложную проблему. На днях пришло письмо из дома. Отчаявшись связаться с ним через современные средства коммуникаций, родители сообразили-таки послать весточку на бумаге. Естественно, не столько с поздравлениями по поводу поступления в Академию Альтернативного Прогресса (именно так после долгих

раздумий обозвал Эрик заведение, в котором имел честь постигать колдовскую науку), сколько с упрёками, почему исчез из поля зрения.

Вздохнув, он отодвинул в сторону кристалл и взялся за ручку. Прежде всего извиниться за молчание. Странные всё-таки люди – предки: сами же подтолкнули к решению отправиться в самостоятельное плавание подальше от дома, а теперь отчёта требуют. Но поскольку причин заявить решительно – отстаньте, мол, у меня теперь своя жизнь, – пока не было, придётся постараться. Первым делом пришлось написать: Академия Альтернативного Прогресса (в реальности никогда не существовавшая, и как только письмо дошло?) проводит обучение не в самом Голдтауне, а в небольшом городишке километрах в двухстах от столицы, где есть всё необходимое для проживания и учёбы. Мобильная связь не работает? Так в том виновата расположенная неподалёку радиолокационная станция. А в остальном всё хорошо: домашние задания выполняются без проблем, преподаватели хорошие, и на уроках интересно, появились новые друзья и т. д. и т. п. – а что, собственно, ещё можно написать? Ну и, конечно, пожелания здравствовать всем родственникам и знакомым, с передачей соответствующих приветов.

Приятелю, впрочем, пришлось ненамного легче: когда тот получил известие, что отец ездил в Германию и не нашёл там заведения, в котором учится его сын, в результате чего был большой семейный скандал. Однако Эрик не знал, чем закончилось дело, и удалось ли Геке отвертеться. Придётся уточнять.

– Сходи к коменданту, объяснись, он тебе поможет, – отвечивал приятель, хитро улыбаясь, но в чём конкретно заключается помощь, пояснять не стал.

Пришлось тащиться к мистеру Фиртиху. На сбивчивый рассказ Эрика тот отреагировал совершенно спокойно:

– Не ты первый, не ты последний идёшь с подобной проблемой. Ещё когда только собирались открывать Академию, вопрос уже стоял на обсуждении. Решение здесь простое: если на письмо наложить соответствующее заклинание, читающий поверит каждому написанному слову. Удобно, не правда ли? Так что если предки излишне нервничают, где ты и что с тобой, можешь сообщить, что всё путём, и они успокоятся.

– Вот. Письмо уже начеркал. Вроде получилось правдоподобно.

– Ну и замечательно. Оставляй конверт, и самое позднее послезавтра он будет лежать в почтовом ящике твоего дома.

– Большое спасибо.

На душе сразу стало легко и приятно. Но всё же он не преминул упрекнуть Геку в излишнем секретничании.

– Написал бы тогда ещё более убедительно.

– Так я и сам узнал про такую возможность совсем недавно. А то бы не сочинял наобум, нашёл адрес какого-нибудь реально существующего учебного заведения. Маша подсказала бы что-нибудь.

Оставив попытки завоевать сердце неприступной Жанны (как уверял, на время – пока не найдётся заветный ключик), Гека переключил своё внимание на уроженку Германии Магду, которую за глаза называл Машей. Скромная и застенчивая белокурая девушка была полной противоположностью француженке и казалась немного не от мира сего – недаром ходили слухи, будто в её семье кто-то баловался спиритизмом. Приятель, правда, жаловался, что с ней иногда скучновато, изюминки, мол, нету (зато в Жанне явно присутствовала, и не одна). Поскольку симпатии Эрика склонялись отнюдь не в сторону француженки, реакция оказалась соответствующей:

– Не грешно обманывать бедную девушку? И так все знают, кому на самом деле принадлежит твоё сердце.

– Но у меня же с Машей ничего серьёзного нет! Встречаемся – ну и что с того? Пока на пальце не красуется золотой обруч, символ несвободы и точки в деле о выборе партнёра,

можешь встречаться хоть с тремя одновременно. Правила игры это допускают. Ведь и любая из них вольна гулять не только с тобой. А если потребуешь клятвы верности – будь готов к тому, что рано или поздно её потребуют и с тебя.

– И всё же, для себя я с трудом представляю, как можно крутить романы одновременно с несколькими. Наверное, моя нервная система для такого слишком слаба – постоянно трястись, что они узнают о существовании друг друга, и либо обидятся, либо потребуют определиться с сердечными привязанностями.

– Да, брат, тут тебе не Голдтаун. Слишком маленькая территория, и все друг у друга на виду. Ведь и тебе стоило разок подышать свежим воздухом в компании одной симпатичной китаянки – и народ уже в курсе ваших дружеских отношений. Попробуй теперь положить глаз на другую – в глазах «стаи товарищей» будешь выглядеть изменником и коварным обольстителем. Желаеть такую славу? Если нет – могу сказать по секрету, что Вин, похоже, втюрилась в тебя.

– С чего взял?

– Да так... слухами земля полнится. Если был не в курсе, теперь знаешь. Я бы на твоём месте не терялся. Пусть и тихоня, как все азиатки, зато вовсе недурна собой!

– Не спорю. Но не могу сказать про себя, что по уши влюблён. А потому не вправе обманывать её и дарить надежды, если есть сомнения в их осуществлении.

– Рассуждаешь, как в XVIII веке. Или словно всю жизнь провёл в дремучей тайге – не в обиду, конечно. Оглянись: мы живём не в иллюзорном мире приключенческих романов, где герою достаточно воскликнуть – жди меня, и я вернусь! – и его возлюбленная будет ждать хоть до старости, когда же наконец появится её прекрасный принц. В книгах, разумеется, герой возвратится в блеске славы и тут же поведёт под венец сохранившую ему верность. Вот только в реальности всё обстояло немного по-другому. Герой либо погибал, либо в дальних краях находил утешение в лице местных красоток, а его наречённая, не в силах одолеть вечность, обретала нового жениха или удалялась в монастырь. Это я к чему? К тому, что не стоит слишком серьёзно подходить ко многим вещам. Если судьба – то будете вместе, а нет – разойдётесь, как в море корабли.

– Говоришь скорее из желания приободрить меня, но сам так не думаешь! Если бы Жанка откликнулась на твой душевный порыв, неужели с лёгкостью променял бы её на другую?

– Конечно нет, тут ты прав. Я был бы на седьмом небе от счастья, и уж конечно постарался бы его не упустить. Только, боюсь, не светит оно мне. Не знаешь ли случайно, – голос Геки стал значительно тише, – у неё есть кто-то или ещё не завёлся?

Эрик пожал плечами:

– Не в курсе совершенно. Ни разу не видел, чтобы она кому-либо симпатизировала. Но такие вещи не всегда выставляются напоказ. Так что в данном вопросе от меня толку мало.

Гека вздохнул:

– Когда мне удаётся трезво взглянуть на свою проблему со стороны, сам немного удивляюсь факту, что у неё до сих пор нет постоянного поклонника. И при этом Снежной Королевой тоже не назовёшь. А вдруг она лесбиянка или скрытая мужененавистница? Только сейчас такая мысль в голову пришла. И тогда горе мне! Даже если одержу победу на любовном фронте, она окажется пирровой.

Умолкнув на секунду, он продолжал:

– Слушай, вот что придумал. У тебя ведь прекрасные отношения с Лиэнной, не так ли? Не мог бы как-нибудь потихонечку выяснить, раз они подруги, к кому располагает Жанна? Только осторожно, чтоб чего ненужного не вышло.

Вряд ли они настолько близки, чтобы знать все душевные тайны друг друга, да и Гека мог бы всё выведать и сам, типа забежав за очередной консультацией по латыни. Но в данном случае проще согласиться, чем спорить.

– Если этот вопрос для тебя действительно важен, постараюсь. Обещай только, что если Жанна ответит тебе благосклонностью, перестанешь душить голову Маше.

– Спрашиваешь! Конечно!

Глава 6

Потребовалось, однако, ещё полторы недели, прежде чем наработали необходимое количество свитков. Пришлось потратиться и на два Факела Света – вовремя вспомнили, что там, куда хотят попасть, освещения нет совсем, и даже от карманного фонарика толку будет мало.

Но вот все препятствия позади, и тихим солнечным утром компания вновь двинулась в путь. Правда, в самом его начале произошла непредвиденная заминка: Баджи не смог отправиться с ними одновременно.

– Кое-кто из моих подопечных приболел, нужно его навестить. Незадолго до вашего появления получил о том телепатическое сообщение. Думаю, ничего страшного не случилось, иначе интонации послания были бы другими. Поэтому плывите к пещере; как только освобожусь, появлюсь там.

На сей раз, наученные горьким опытом, гребцы обмотали ладони специальной тканью, не врезающейся в кожу, и достаточно пористой, чтобы руки не потели и не чесались. Дело сразу пошло веселей.

– Поблизости есть несколько совсем маленьких островков, их видно с возвышенности. Можно прогуляться и туда.

– Обязательно. Но в другой раз.

Внутри пещеры их вновь ждал сюрприз. Все предметы, унесённые с корабля, исчезли бесследно; рытвины и насыпи разровнены, и даже прокопанная канавка старательно засыпана песком.

– Вот это да! Неужели всё произошедшее в прошлый раз нам померещилось? Что-то вроде коллективной галлюцинации – пушечные ядра, кусок доски с надписью “othe”, весёлые дельфины и остальное...

– Успокойся: навести столь сложную иллюзию не каждому из Великих под силу. Объяснение куда проще: похозяничавший тут решил навести порядок.

– Вопрос только: зачем? Ведь мы и так уже видели.

– Да, привычные законы логики тут неприменимы. Хуже всего, что этот извращенец уничтожил нашу канаву. Придётся восстанавливать.

– Будет чем заняться до появления Баджи.

– И опять, как назло, всего одна лопата!

– Кто ж знал, что вновь копать придётся?

– Надо было разведку выслать...

– Да вот ещё! Что у нас, руки-ноги отсохли? Соорудим заново.

Но не успели взяться за дело, как встревожилась Вин.

– Стойте! Там кто-то есть! – взволнованно произнесла она, указав рукой в сторону подводного туннеля.

– Ты что-то услышала?

– Мне показалось... в глубине затаилось существо. Причём очень крупное, с акулу!

Воцарилось молчание: каждый пытался услышать или увидеть напугавшее китайку. Но всё оставалось тихо.

– Уверена, что не померещилось?

– Не знаю... шестое чувство, наверное... Я ощущаю его присутствие вновь! И оно приближается!

Первым оценил ситуацию Жозе:

– Все назад! Быстро отходим от туннеля!

Студенты отскочили от края заполненной водой пропасти и поспешно отступили к одной из бывших насыпей, от которой теперь осталась площадка, возвышающаяся над поверхностью воды всего лишь на несколько сантиметров.

Через несколько мгновений уже и Эрик почувствовал слабое колебание эфира, сигнализирующее о появлении неведомого существа. К поверхности воды из глубины устремились пузырьки воздуха. Олаф, предусмотрительно подтянув к себе лодку, потихоньку взял в руки весло – так, на всякий случай; его примеру последовал Гека. Таисия из рюкзака вытянула топор, прихваченный для расчистки завалов из досок и оснастки корабля, если в том возникнет необходимость.

Вскоре из воды появилась чёрная лоснящаяся голова со стеклянной маской, а за ней и туловище, затянутое в такого же цвета резину. Друзья вздохнули облегчённо и опустили оружие:

– А вот и наш таинственный конкурент.

Аквалангист между тем стянул маску, обнажив розовощёкую физиономию Билли. В руках тот держал громадный переносной фонарь – на порядок более мощный, чем у Эрика, а также нечто, отдалённо напоминающее оплетённую водорослями авоську.

– Никак не ожидали, что это окажешься именно ты. Откуда костюмчик-то взял?

Оглянувшись, Билли заметил однокурсников. Лицо его побагровело от злости:

– А вам какое дело? Что за нелёгкая вообще сюда принесла?

– Повежливей, дорогой товарищ, – ответил ему Гека. – По уставу Академии ученики не ограничены в своих передвижениях по острову, за исключением специально оговорённых мест. Так что мы имеем точно такое же право находиться здесь, как и ты.

– К тому же, если твои находки имеют историческую ценность, ты должен сдать их в музей, а не прятать или выкидывать, – добавил Олаф.

– Мои находки – что хочу, то и делаю! Хоть уничтожу всё!

Из воды появилась вторая голова.

– А это твой неразлучный спутник жизни? – съязвила Таисия.

Сняв маску, Майкл в недоумении уставился на присутствующих.

– Билли, а они здесь зачем? – спросил он, тыча пальцем в сторону компании друзей.

– Потом объясню. Мотаем отсюда.

Но уйти просто так им помешал представитель солнечной Бразилии:

– Вначале объяснитесь, какой нелегальной деятельностью занимаетесь тут. Честным людям скрывать нечего.

– Да чтобы я перед тобой, латинос, оправдывался? Не дождёшься!

– Как, прости, ты изволил меня назвать? Может, я плохо расслышал? – обманчиво ласковым голосом переспросил Жозе.

– И ещё два раза могу повторить! И вообще пошёл ты... а-а-э-ыы...

Конец фразы захлебнулся, когда кулак угодил Билли прямоком в солнечное сплетение.

– Да как ты посмел?! Я тебя сейчас...

Но Жозе без труда уклонился от ответного удара и сделал подсечку. Всей тяжестью противник рухнул в воду, подняв тучу брызг.

– Молодец, Жозе! – воскликнула Таисия.

– Мастерский приём, – прокомментировал Джо. – У меня бы так не получилось.

Перевернувшись на спину, Билли крикнул обиженным голосом:

– Майки! Чего стоишь, как столб? Не видишь – наших бьют!

До громилы наконец что-то дошло. Растопырив клешни и придав лицу как можно более свирепое выражение, тот ринулся в бой. Но очень скоро тоже очутился в нокауте.

– Да ты просто бандит! – плаксиво возмутился Билли, опасливо подымаясь и то и дело оглядываясь по сторонам.

– Приятно было познакомиться, – хладнокровно отпарировал Жозе. – Желаете продолжить, или на сегодня достаточно?

Злобно ворча, как побитые псы, аквалангисты отряхнулись и ускоренным шагом устремились прочь. Вслед им неслись смешки и весёлые комментарии.

Уже на выходе Билли обернулся и погрозил кулаком:

– Вам это с рук не сойдёт! Вы дорого за всё заплатите!

– Хотите подискутировать? – мгновенно отреагировал Жозе, но воевать уже было не с кем.

– Классно ты их отделал! По всем правилам! Теперь будут знать, как хамить! – посыпались на него со всех сторон поздравления.

– Где научился таким приёмчикам, амиго? – поинтересовался Джо.

– Приятель один показывал... ещё когда в «Акулах побережья» числился. Как видите, пригодилось и здесь. Теперь пусть только попробуют сунуться, куда не надо!

– А не боишься, что нажалуются администрации? – засомневалась Дина.

– Если в тех шакалах осталось хоть что-то от мужчин, кроме анатомического строения, то вряд ли.

– Но могут потихоньку делать гадости.

– Пусть только попробуют! Тогда их гнилые пасти недосчитаются нескольких клыков и коренных.

– Остынь, Жозе, всё позади. Едва ли они появятся здесь вновь – по крайней мере, в ближайшее время.

– Однако откуда у них акваланги? Неужели привезли с собой на остров?

– Ой – смотрите, Билли свою сумку забыл!

Друзья столпились вокруг брошенной в воду «авоськи».

– У кого-нибудь есть желание догнать и вернуть?

Таковых не оказалось.

– Посмотрим, что в ней?

– А удобно ли – в чужих вещах копаться?

– Смотри на дело проще: содержимое принадлежит не этим прохвостам. Они попросту стащили его с корабля. А сейчас оно досталось нам как военный трофей. Поэтому с полным правом можем не только заглянуть внутрь, но и приватизировать.

Любопытство узнать, что же такого тащили с собой их конкуренты, пересилило прочие чувства. Взяв перочинный ножик, Гека осторожно разрезал «авоську», которая при ближайшем рассмотрении оказалась переплетением обрывков корабельных верёвок. Просмолённая пенка неплохо сохранилась, и чтобы освободить внутренности, пришлось немного попотеть.

Наконец в руках у него оказался пакет, туго обтянутый несколько раз полиэтиленовой плёнкой и со всех сторон обмотанный скотчем – очевидно, для придания герметичности.

– Хорошо упаковали, гады, – последовал весёлый комментарий. – Не иначе предметы особой ценности.

– Может, золото внутри?

– Не похоже: слишком лёгкий груз.

– Да чего гадать – вскрывай, только осторожно.

Нашулав впадину меж предметами, Гека решительно полоснул по ней лезвием. Из разреза сразу же выпал бумажный пакет, из которого в свою очередь извлекли старинную морскую карту с пометкой “Caribbean Sea”. На ней легко угадывались Флорида, Центральная Америка, Куба, Пуэрто-Рико, однако очертания берегов отличались от современных. Сведущий в географии человек мог бы добавить, что отсутствовал целый ряд островов, входящих в группу Боль-

ших и Малых Антильских, но присутствовали не обозначенные ныне ни на одной из современных карт. Впрочем, такие подробности в тот момент никого не взволновали.

– Надо же – настоящая старина! Таких во всём мире, наверное, почти не осталось. А что там ещё?

Второй из мешка достали курительную трубку.

– Индейская, и, судя по форме и рисункам, принадлежала вождю племени, – прокомментировал Джо. – У меня дома есть похожая, осталась от одного из прапрадедов.

Здесь же находился и кисет с остатками табака. Очередными находками стали карманная подзорная труба в сложенном состоянии, слегка проржавевшая и потому не желавшая вытягиваться в длину; искусно вырезанная из дерева статуэтка бизона; компас; гравюра на медной пластине, изображавшая полосу прибрежных пальм и фигурки людей под ними; кожаный мешочек, в котором находилось несколько старинных золотых и серебряных монет разных стран. Последней оказалась хорошо сохранившаяся тетрадь для записей.

– Похоже, мерзавцы обчистили каюту капитана. Интересно, что они собирались со всем этим делать?

– Догадаться нетрудно. Всё ценное на каникулах вывезли бы к себе и загнали коллекционерам. Одна такая карта, уверен, на чёрном рынке потянула бы на многие тысячи, если не десятки тысяч «зелёных». А что не удастся реализовать – скорей всего приговорили бы к уничтожению.

– А потому, – назидательно произнёс Олаф, – чтобы не уподобляться презренным мародёрам, следует незамедлительно заявить о находке. Я думаю, как и при обычном кладоискательстве, нам оставят вещи, так скажем, имеющие финансовую, но не историческую ценность. Или предложат любую иную компенсацию по выбору. Но даже если просто заберут в музей – всё равно так будет честнее.

– Ладно, Олаф. Пусть будет по-твоему, – за всех ответил Жозе. – Однако мы увлеклись и даже не начали копать канаву. А ведь скоро придёт Баджи.

Как бы в подтверждение его слов, позади раздался громкий всплеск и курлыканье: Сюзи приветствовала своих новых друзей.

– Ой, кто к нам пожаловал! – воскликнула Таисия и обняла дельфиниху за шею. – А где твой друг? Он приплывёт?

Сюзи энергично закивала головой, а через минуту появились и Баджи со Стивом.

– К счастью, ничего страшного. Всего лишь укол колючками морского ежа. Я остановил действие яда и снял болевые ощущения, остальное без проблем заживёт само. Смотрю – исчез куда-то проход, да и вообще пейзаж стал другой. Опять конкуренты постарались?

Выслушав сбивчивый рассказ обо всём предшествующем его появлению, Баджи нахмурился:

– Дело, оказывается, серьёзнее, чем я предполагал. Жаль, конечно, что конфликт не разрешился мирно. Но, скорей всего, при сложившихся обстоятельствах иного пути и не было. Случайно не те двое, к которым я применил тогда Ужас?

Получив от Таисии утвердительный ответ, он продолжил:

– Типы, конечно, пренеприятные, и душой я полностью за вас. Однако помните: вам ещё почти четыре года учиться вместе, а если что – преподаватели не станут разбираться, кто прав, кто виноват, всем достанется на орехи. Поэтому старайтесь не поддаваться на провокации и держаться вместе. Почти наверняка они не захотят остаться в долгу и испытают вашу компанию на прочность, попытавшись найти слабое звено. Так что будьте начеку, особенно когда чувствуете попытку заманить в ловушку. И ваше решение пожертвовать находки музею в сложившейся ситуации единственно правильное: никто не обвинит в присвоении чужой добычи. С учётом произошедшего – будете ли продолжать поиски?

– Конечно! Иначе зачем столько дней страдали, заколдовывая свитки? Сейчас восстановим проход для дельфинов – и вперед.

– Как я понял, – сказал Баджи, обращаясь непосредственно к Жозе, – раз на твоём пальце красуется кольцо Водного Дыхания, именно тебе поручена почётная миссия отправиться туда первым.

– Да, именно так.

– Ещё не пробовал его в действии?

– Нет.

– Тогда добрый совет: пока другие заняты на земляных работах, проведи испытания неподалёку: на сколько времени хватит одного заряда кольца. Как только почувствуешь, что начал задыхаться, значит – действие заклятия закончилось, и нужно либо снова его активировать, либо срочно всплывать. Дельфины будут рядом и подстрахуют тебя.

Они покинули пещеру, и вышли на мелководье. Жозе надел ласты и нажал на круглый розовый камень кольца. Тотчас вокруг его головы возникло переливчатое радужное свечение, как если бы её заключили в гигантский мыльный пузырь.

– Что ж, попробуем!

Сделав несколько шагов, Жозе нырнул, вслед за ним в морской пучине исчезли и дельфины. Спустя некоторое время его голова со слипшимися мокрыми волосами показалась вдали метрах в ста.

– Как долго пробыл под водой? – крикнул он, обращаясь к Баджи.

– Пять с половиной минут! – отозвался тот.

– Отлично! Теперь без проблем доберусь до подводной страны. Эх, будь у меня такое колечко пару лет назад – жемчуга смог бы собрать столько, что моя семья никогда не знала бы нужды. Запросто завоевал бы титул лучшего ловца жемчуга всех времён и народов. Впрочем – почему нет? Мне же не шестьдесят в конце концов, вся жизнь впереди! Научиться бы только самому, без колечка, применять заклятие!

Они вернулись в пещеру, где остальные участники экспедиции увлечённо трудились над прокладкой водной магистрали. Найдя в походном рюкзаке свитки телепортации, Жозе аккуратно разрезал скрепляющую их резинку. Вернув один из свитков на место, второй уложил в подходящий полиэтиленовый пакет и тщательно обмотал обрывками скотча, оставшегося после вскрытия «авоськи».

Но вот приготовления позади. Афалины скользнули в туннель и теперь били хвостами, призывая не мешкать. Друзья столпились вокруг, желая удачи.

– Держись за плавник, – посоветовал Баджи. – Дельфины благодаря развитой системе эхолокации прекрасно ориентируются даже в полной темноте – в отличие от нас, людей, а применять под водой Факел Света ты не сможешь: стихии-антагонисты как-никак. Кстати, уж не знаю, что вам сказал наш уважаемый (слово было произнесено с еле заметным оттенком иронии) мистер Фиртих, но несколько аквалангов на складе есть. Наверное, побоялся, что кто-нибудь из вас не справится с управлением и либо задохнётся, либо утонет. Другое дело – почему тогда выдал их тем, не побоюсь слова, дегенератам, ума не приложу.

– Ничего, разберёмся. А пока я поплыл. Не волнуйтесь – буду крайне осторожен!

С этими словами Жозе исчез в чернильной бездне подводного туннеля.

Глава 7

Потянулись тягостные минуты ожидания. Разговоры стихли, студенты поминутно смотрели то на безмолвную поверхность водной глади, то на второй свиток Портала, лежавший на песчаной возвышенности, то на Баджи, погружившегося в транс, поддерживая мысленную

связь со своими подопечными. Общее напряжение постепенно росло, но внешне всё оставалось спокойным.

И в какой-то момент свиток, дёрнувшись, развернулся сам собой. Песок под ним засветился, образовав магический круг, из которого мгновение спустя появился улыбающийся Жозе.

– Проход открыт! Милости просим!

Один за другим они исчезали в серебряном сиянии круга – вначале кто посмелее, а за ними и остальные. На «входе» остался лишь Баджи – охранять трофеи, лодки и снаряжение.

Выйдя с другой стороны, Эрик попал в объятия абсолютной тьмы мира, куда столетия не проникали солнечные лучи. Его карманного фонарика хватало лишь чтобы увидеть песок под ногами и соседа рядом. Немного толку и от еле светящегося круга. Добавьте к тому тишину склепа и запах затхлости, и представьте себе, каково оказаться в таком мире. Хорошо ещё, что он здесь не один – мало кто мог бы долго сохранять душевное равновесие, оказавшись в подобном месте в гордом одиночестве.

– Ну и вонь тут, – произнёс чей-то девичий голосок.

– И темно, как у негра... в одном месте. У кого Факел?

– У Олафа вроде был.

– Сейчас, никак не найду в сумке, завалился куда-то... Нашёл! Осторожно, дёргаю за верёвочку.

Ярко вспыхнувший над головами свет не только разогнал вековечный мрак, но и ослепил, автоматически заставив зажмуриться. Когда глаза немного привыкли, они смогли, наконец, осмотреть место, в котором очутились.

Сюрреалистический мир, на сотни лет лишённый Солнца, свежего ветра, шорохов и запахов, издаваемых живыми существами, застывший в мрачном величии смерти. Остовы пальм, устремлённых в небо, навеки скрытое от них каменной плитой весом в сотни тысяч тонн, и скелеты пожухлых листьев вокруг. Тёмная кромка сгнивших водорослей на границе чернильной воды и песчаного берега, столь же давно не знавшего настоящих приливов и отливов. И в сотне метров от них – тонущие во мраке очертания нашедшего здесь последний приют корабля, пережившего своих хозяев.

Насытившись первым впечатлением от пребывания в «затерянном мире», друзья принялись совещаться, с чего начинать осмотр его достопримечательностей – либо передислоцироваться на корабль, либо двинуться вглубь подземной страны. Предложение разделить на две группы после недолгих дебатов отвергли: случись что с одной, другая не будет о том знать, и не сможет прийти на помощь.

– Уж если пропадать, то всем вместе.

– Зачем пропадать? Мы разве за этим шли?

– Жаль, нельзя перетащить сюда наши лодки. Придётся добираться до корабля вплавь.

– Что-то купаться здесь не тянет. Водичка на вид неаппетитная, гнилушки разные плавают, и вообще...

– Предлагаешь применить Хождение по Воде? О нём надо было позаботиться заранее.

– Зачем? Ведь здесь наши братья по разуму. Стив, Сюзи, где вы?

Услышав, что их зовут, дельфины подплыли поближе, весело поглядывая на незадачливых искателей приключений.

– Поможете нам попасть туда? – Гека показал на корабль, а потом для убедительности рукой вокруг себя, как бы охватывая всю компанию, а затем вновь на парусник.

Дельфины переглянулись, кивнули несколько раз головами и приблизились вплотную к берегу.

– Гляди-ка, а они тебя поняли. Так что, Гека, не зарывай талант в землю, иди в друиды – все животные твои будут! Заслужишь гордое право именоваться царём природы!

Не обращая внимания на дружеские подтрунивания, Гека взобрался на спину Сюзи, её напарника оседлал Джо. Уже через минуту смельчаки оказались у корабля и через пробоину скользнули в его внутренности. Перед тем, как исчезнуть, Гека помахал оставшимся: присоединяйтесь!

На третьем «заезде» прибыл и Эрик. Первое бросившееся в глаза – громадная дыра в борту, начинающаяся ниже ватерлинии и простирающаяся почти до верхней палубы, была искусственно расширена: повсюду валялись обломки досок, на краях «раны» виднелись рубленые следы.

– Явно поработали те двое, – прокомментировал Гека. – Я даже нашёл их топор – он совершенно новый и вогнан в стенку неподалёку отсюда. Удар, похоже, пришёлся на переборку между двумя каютами, и чтобы попасть внутрь, пришлось помахать. Заодно снесли и переборку, так что получился просторный зал, куда стаскивалось найденное на шхуне. Вон, в углу, ещё одна свалка – чего там только нет, вплоть до мисок и котелков. Янки-мародёры явно добрались до камбуза.

– И сожрали там всё, что осталось от команды корабля! – добавил под дружный смех присутствующих Жозе.

Юмор немного разрядил обстановку: заброшенный мёртвый корабль производил впечатление довольно-таки жутковатое. «В одиночку ни за какие сокровища не сунулся бы сюда, подумал Эрик. И даже вдвоём с кем-либо. Вместе с группой товарищей – куда ни шло. И как только Билли с Майклом не испугались копаться во внутренностях местного «Летучего Голландца»? То ли нервы, как у бегемотов, то ли алчность замучила».

Или...

Неожиданно вспомнилась та ночь, когда они с Гекой ходили смотреть на зарево над Полигоном, а на обратном пути наткнулись на троицу злоумышленников.

Двое исполнителей известны, но «шеф» по-прежнему в тени – ни Эрик, ни Гека не видели, чтобы кто-нибудь постоянно тусовался в их компании, тем более пытался руководить. И что конкретно они ищут? Вряд ли корабль был их изначальной целью – ведь до того, как наткнулись на якорь, никто и не подозревал, что “Wind Brothers” похоронен под поверхностью Санта-Ралаэнны, а не затонул в заливе Ла-Плата. Находка корабля случайность, которой просто воспользовались. Неужели янки и сами толком не знают, где их цель, поэтому и тащат всё подряд?

От размышлений отвлёт голос Таисии.

– Раз уж мы сюда прибыли, так чего топчемся? Давайте осмотрим местные достопримечательности.

Компания выбралась в полутёмный коридор. Гека на всякий случай прихватил с собой найденный топор, а Жозе с Олафом вооружились увесистыми кусками древесины, которые сгодились бы в качестве дубинок.

– Полагаете, здесь можно встретить неуспокоенных? – боязливо спросила Сюэ, старавшаяся держаться в арьергарде.

– Едва ли они появятся здесь даже теоретически, – успокоила Дина, хотя и её голос заметно дрожал. – Согласно морским традициям умерших во время плавания заворачивали в парусину – и за борт, а если это случалось во время стоянки, то хоронили в полном соответствии с христианскими обычаями. Шалаши на берегу видела? Команда после кораблекрушения просто-напросто перебралась жить на остров.

– Так-то оно так, да всё равно на душе неспокойно, – вместо Сюэ отозвался Фэн. – Чувствуешь себя персонажем фильмов ужасов. Так и ждёшь, что на тебя кто-то или что-то свалится.

– Не беспокойтесь, если бы здесь притаилось нечто ужасное, его учуяли бы дельфины, – отозвался Гека. – Животные куда чувствительнее людей. К тому же Билли и Майкл побывали тут до нас и вроде как живы-здоровы.

– Да от них самих любые немертвые разбегутся!

Вновь дружный смех.

Цепочкой, стараясь не удаляться друг от друга, они двинулись в направлении лестницы, ведущей на палубу, по пути заглядывая в каюты, благо двери были либо открыты, либо снесены с петель. Но ничего могущего представлять хотя бы исторический интерес, не попадалось: то, что не забрали с собой морские волки, уничтожило время.

Подниматься по лестнице пришлось крайне осторожно – ступени зловеще скрипели, а кое-где были сломаны. Ещё одна подломила под ногами Олафа, и, не схватившись он за перила, свалился бы вниз. Не легче, впрочем, оказалось и наверху: корабль стоял, накренившись, разошедшиеся доски палубы выступали над уровнем пола, кое-где виднелись провалы. Вдобавок приходилось переступать через обломки рухнувших мачт, клубки перепутавшихся снастей и парусины. Обрывок одного из парусов Эрик захотел осмотреть получше, однако ткань расплзлась в руках.

Его внимание привлекли массивные корабельные пушки. Орудия с правого приподнявшегося борта переместились на левый, часть попадала в воду. Рядом валялись чугунные ядра: не исключено, что незадолго до кораблекрушения мореплавателям пришлось поучаствовать в сражении.

А может, посылка неверна, и корабль на самом деле получил повреждение в схватке с врагами?

Но почти сразу нашёлся контраргумент: дыра в корпусе не похожа на проделанную ядром или бомбой, да и других отметин от поражения огнестрельным оружием не видно, равно как и следов пожара.

Постепенно, осмелев, студиозусы разбрелись по палубе. Кто-то осматривал руль, пытаясь повернуть его в ту или иную сторону, кто-то заглядывал в жерла пушек, а другие забрались на верхнюю палубу или в офицерские каюты. Вполголоса переговаривались, если попадалось что-нибудь особо интересное. Последнего оказалось не так много, больше по мелочам – заржавевший кинжал, корабельный колокол, несколько медных монет, серебряный крест-распятие, две бронзовые кружки, позеленевшие от времени.

Наконец, насладившись прикосновением к истории, они собрались вновь у чёрного проёма лестницы, по которой попали сюда.

– Никогда бы не подумал, что буду разгуливать по палубе корабля корсарской эпохи.

– Как жаль, что он больше никогда не пустится в плавание...

– Теоретически возможно, немного потрудившись, залатать повреждения. И тогда – подумать только – стали бы обладателями яхты, насчитывающей от роду почти пять столетий! Кто ещё из ныне живущих может похвастаться парусником столь почтенного возраста?

– Ну и как собираешься вытащить его на поверхность? Ты и сам без помощи Портала туда не попадёшь, а тут машина с дом размером!

– Пространственный Портал! Вот решение наших проблем! Надо каким-то образом разместить его под днищем корабля!

– С трудом могу представить себе портал таких размеров. Тогда уж проще пробить скалу насквозь, чтобы корабль смог проплыть к морю напрямую.

– И весь свод пещеры рухнет тебе на голову, заодно похоронив и корвет. Ты же не знаешь, за счёт чего держится каменная плита, превратившая эту часть берега в подземку? Ну уж нет, тогда пусть лучше остаётся здесь.

– А если попробовать протащить его через туннель?

– Ну и шутки у тебя. Предложил бы ещё пробурить с поверхности котлован. Как ни крути, а идея телепортации – самая реальная.

– Господа и дамы! Спешу обратить внимание: пока мы тут рассуждаем об абстрактных возможностях, для нашего собственного портала идёт обратный отсчёт. Мы должны успеть осмотреть береговые строения до того, как он погаснет.

– И тогда мы останемся здесь навсегда?

– О нет – всего лишь до прибытия бригады магов-спасателей. Даже соскучиться толком не успеем, развлечёмся игрой в прятки, когда погаснет Факел. А потом нас вызволят отсюда, а чтобы неповадно было забираться в труднодоступные места, заставят месячишко по ночам чистить ковровые дорожки зубными щётками.

– Фу, какое извращение! Тогда лучше и вправду поспешить. Лясы точить можно и по ходу дела.

Глава 8

Прихватив с собой всё мало-мальски представляющее интерес для музея, тем же путём студенты покинули парусник.

– Как жаль, не догадались взять хоть какое-нибудь угощение для дельфинов. Бедненькие, так для нас стараются, а мы даже дохлой салаки им не предложили, – пожалела «перевозчиков» Таисия. – Интересно, а булки они едят? А то принесла бы со столовой.

– Спроси у Баджи, он по ним здесь главный специалист. А вообще мысль хорошая. Дружба, кто спорит, чувство бескорыстное, но регулярная подкормка и ей полезна.

Направляясь вглубь подземной страны, они по порядку осмотрели несколько хижин, сооружённых из пальмовых стволов. Ничего интересного. Жилища заброшены ещё до того, как сюда перестали попадать лучи Солнца. Лишь у входа в одну из хижин валялась сапёрная лопатка – совсем новенькая, остро отточенная, с блестящим лезвием.

– Билли и Майкл явно собирались вернуться, раз оставили её здесь, – прокомментировал находку Олаф. – Однако экипированы на славу. Такой инструмент в обычном магазине не купишь.

– Есть некто, кто снабжает их, – неожиданно даже для самого себя произнёс Эрик.

Внимание присутствующих тут же переключилось на него.

– Рассказывай, если знаешь что-либо важное, – потребовал Жозе.

Пришлось им с Гекой выкладывать историю ночной прогулки по острову.

– Значит, есть некто третий, руководящий ими, – задумчиво произнёс Джо. – Впрочем, сенсации лично я не вижу: столь целенаправленное поведение обычно не в характере подобных типов. Да и сами по себе они сюда не отважились бы сунуться, предпочли бы, чтобы это сделал кто-то другой. Похоже, своего «шефа» они боятся куда больше, чем подземных ужасов.

– Не обязательно: если тот достаточно сильный маг, может просто держать их под контролем.

– Только этого не хватало, – заявил Жозе. – Мои приёмы бесполезны против магии, да ещё поднять руку на колдуна! За такое в три шеи попрут отсюда.

– А потому, амиго, – шутливо задела его локтем Таисия, – становись и сам чародеем. Сочетая физические и ментальные удары, заслужишь славу великого Воина-Мага!

– Идея хорошая, но с воплощением возникнут проблемы. Освоение колдовской премудрости пока идёт с трудом. Поэтому поединок с «шефом» я скорей всего проиграю.

– Не отчаивайся, Жозе, – подал голос Фэн. – Тебе не придётся биться в одиночку. Друзья будут рядом. Как там говорится – один за всех?

– И все за одного! Вот это по-нашему!

– Пусть будет так. Мы сильны, пока вместе. И ещё: давайте не посвящать в наши планы посторонних, кроме тех, кому безусловно доверяем. Ведь где гарантия, что на главаря работают только эти двое?

– Кого-то подозреваешь, Джо?

– Никого конкретно. Просто в один из первых дней пребывания в Академии Билли заходил ко мне. Начал издали – типа знакомиться: кто, откуда, чем занимался до поступления, и тому подобное. Про себя, правда, рассказал немного, я даже не запомнил, из какого он штата – то ли Арканзаса, то ли Оклахомы. И вообще ещё тогда сложилось впечатление, что кроме пива, бейсбола и обсуждения женских прелестей у него на уме ничего нет. Высказав безапелляционное мнение по нескольким излюбленным для обсуждения в нашем обществе темам вроде итогов предстоящих вскоре президентских выборов или выхода на экран очередного блокбастера с участием Келли Лембург, он как бы невзначай ввернул: есть выгодное дельце, и во славу Америки послужить, и денег подзаработать. Когда спросил какое именно, ответил: деталей пока и сам не знает, но вскоре получит инструкции от «одного хорошего человека». От всего этого дурно пахло, поэтому я отказался. Билли, судя по всему, никак не ожидавший отрицательного ответа, сказал, что я, мол, «плохой американец», к тому же нечистокровный. Получил в ответ что такие, как он, позорят любую нацию. В общем, разошлись, недовольные друг другом, и больше не общались.

– Но вдруг им удалось найти более покладистых товарищей! А потому – бдительность прежде всего. Если кто-то заметит или почувствует неладное, пусть немедленно оповестит остальных. И помните: на провокации не поддаваться!

Закончив осмотр заброшенного поселения, они двинулись вглубь подземного острова. Пальмовая роща сменилась зарослями кустарников, продираться сквозь которые требовало значительных усилий – даже несмотря на то, что высохшие ветки легко ломались. Уровень потолка пещеры постепенно снижается и, значит, конец путешествия близок. Едва ли найдётся что-либо стоящее здесь, кроме очередных картинок мёртвого пейзажа.

Аналогичная мысль, похоже, пришла в голову и другим участникам экспедиции, поскольку вначале робко, а потом всё более настойчиво начали раздаваться призывы к возвращению, вполне разумные с любой точки зрения. Компромиссный вариант предложил Олаф:

– Видите впереди странный объект, похожий на гранитную глыбу? Давайте взглянем, что там, и бегом к порталу.

Ускоренным шагом они направились напрямик к «объекту», оказавшемуся вблизи ещё одним заброшенным жилищем.

– Как интересно! Почему его обитатель поселился в стороне от остальных? Может, он не принадлежал к команде корабля?

– Чего гадать, зайдём да посмотрим.

Внутри избушка выглядела более обжитой и ухоженной, нежели скромные шалашики матросов. Добротно сложенная кровать, крепко сколоченная мебель, ворох одежды, правда, полностью истлевшей. На столе – раскрытая посередине рукописная книга-альбом, покрытая толстым слоем многовековой пыли, рядом – бронзовая чаша-курительница. В углу посох, который бывший владелец украсил затейливой резьбой. На полке, а фактически – обтёсанной доске, присобаченной перпендикулярно к стене, мешочки с выглядывающими через прорехи сушёными ветками-колючками. Под ней прямо на песчаном полу стоял плоский окованный железом сундук с гравировкой на крыше.

– Ну-ка, посвети сюда. Что там нарисовано?

Отодвинув стол в сторону кровати, друзья столпились вокруг сундука. Жозе смахнул пыль и паутину.

– Какая странная эмблема! Посмотрите!

И действительно: неведомый мастер вырезал на крышке символ, напоминающий тот, что изображается обычно на щитках энергораспределения и столбах линий электропередачи, с надписью «не влезай, убьёт», но вместо перекрещённых костей – скрученный в трубочку лист бумаги, перевязанный изящной ленточкой.

– Что бы это могло значить?

– Когда откроем, увидим.

Гека потянулся к крышке, но инстинктивно отдернул руку, услышав сзади вопль Вин:

– Нет! Не трогайте его! Там Зло!

Вокруг сундука тотчас образовалась пустота.

– Снова что-то чувствуешь? Расскажи, наконец, толком, как тебе удаётся?

– Не знаю... я попыталась мысленно представить себе находящееся внутри, и вдруг получила сильный удар по мозгам, аж внутри поплыло. На какое-то мгновение показалось, что сундук превратился в громадную оскаленную пасть.

Студенты переглянулись:

– Но что тогда с ним делать? Если оставим сундук здесь, его найдут Билли с Майклом.

– Может, закопать или бросить в воду?

– Не факт, что его не разыщут. Придётся взять с собой. Верховные маги, я думаю, без проблем разберутся, чего там внутри. Заодно прихватим и книгу с посохом. Остальное не столь интересно.

Они бережно переложили книгу в целлофановый пакет. Посох взял Фэн, а сундук оказался довольно тяжёлым, пришлось тащить Джо и Олафу. К счастью, по обоим бокам к стенкам прикреплялись железные кольца – очень предусмотрительно для облегчения труда носильщиков.

Успели вовремя: едва последний выскочил из портала, свечение магического круга, и без того изрядно потускневшее, погасло совсем.

– Вижу, не с пустыми руками. От дельфинов я узнал, что вы побывали на корабле, а потом направились вглубь подземной страны. Стало быть, не всё успели растащить те двое. Ого, целый сундук! Неужто раскопали клад?

– Баджи, нам понадобится твой совет, – сказал Эрик. – На крышке странный символ. На всякий случай решили не спешить знакомиться с содержимым. Расшифруешь нам его?

– Сейчас погляжу. Увы, ничего подобного видеть не приходилось. Бессспорно, выглядит зловеще. На пиратский знак непохоже. Забавные вещички, однако, перевозил капитан Карриго. Правильно сделали, не став рисковать. В Штарндале найдутся люди, которые смогут вскрыть сундук, чем бы он ни был набит. Нужно лишь поспешить доставить туда находки. Между прочим, – добавил Баджи, хитро улыбнувшись, – там уже знают о них.

– Но ведь мы никого не предупреждали, куда и зачем идём!

– Так ведь на то магия и существует. Про заклинание Направленная Мысль слышали? С его помощью я предупредил своего бывшего однокурсника Фарзага, а тот в свою очередь должен проинформировать мистера Фиртиха о том, что той же самой группой студентов сделан ещё ряд очень интересных находок для музея. Поэтому поспешим!

Проворно погрузили вещи в лодки, и – прочь из пещеры, туда, где Солнце, свежий ветер без отвратительного запаха затхлости, где чувствуется биение жизни и не место тлену смерти. Как приятно покинуть мрачную обитель подземного побережья – словно заглянул за грань бытия и, ужаснувшись, вернулся обратно.

На пляже их ждали. Взад-вперёд расхаживавший по песку мистер Фиртих был облачен в парадный сюртук, застёгнутый, правда, всего на одну пуговицу; рядом суетился Фарзаг, ожесточённо жестикулировавший, видимо, пытаясь донести какую-то мысль до шефа. Ещё не успели причалить лодки, как комендант обратился с приветственной речью, назвав участников экспедиции «Шлиманами XXI века», чьи находки «внесли неоценимый вклад в дело развития

исторической науки» и что «Гильдия не забудет и оценит по достоинству подвиг своих сыновей».

Уже на берегу, подойдя поближе, Эрик обнаружил источник необычайного красноречия мистера Фиртиха. Как от него самого, так и от сюртука ощутимо пахло спиртным.

– Однако почему мы стоим? Баджи, отпуская дельфинов, переносимся напрямую в мой кабинет. Там достаточно места для всех. Фарзаг, задержись на пару минут, распорядись, чтобы лодки доставили на пристань. А сейчас прошу...

Вытащив из бокового кармана мятый свиток, комендант развернул его и тут же исчез в сиянии магического круга. Туда же поспешили и студенты. Оказавшись в кабинете, они аккуратно складывали найденное на стол, предназначенный для проведения совещаний и приёма гостей.

Дождавшись прибытия помощника, комендант погасил круг и ещё раз поздравил присутствующих.

– Теперь, когда мы имеем так много новых экспонатов для нашего музея, я позабочусь, чтобы комната для них была выделена и оборудована в течение ближайших двух дней. Не волнуйтесь: все вещи, даже самые неприметные и незначительные, будут учтены и описаны! Как я понял, вам удалось найти корабль?

– Да, и подземный посёлок моряков, спасшихся после кораблекрушения. У нас большая просьба: нельзя ли с помощью магии перенести парусник на поверхность, на берег моря? Мы хотели бы попробовать починить его.

Мистер Фиртих наморщил лоб, чуть подавшись назад.

– Идея интересная, надо её проработать. Я обязательно ею займусь. Потом, как-нибудь.

– Прошу прощения, Мастер, не могли бы вы взглянуть на изображение на крышке сундука? – вежливо обратился к нему Олаф.

Комендант мельком бросил взгляд в указанном направлении. Даже стоя в нескольких шагах, Эрик заметил, как побледнело его лицо, и всю хмельную беспечность как рукой сняло.

– О нет... Неужели корабль вёз такое?! Вы брали что-нибудь оттуда? Если да, пожалуйста, выложите на стол немедленно! Вы даже представить себе не можете, чем это опасно!!

Получив клятвенные заверения, что сундук и не пытались открывать, хозяин кабинета слегка успокоился:

– Знайте же: символ, изображённый на крышке – фирменный лейбл некромантов. Мне приходилось видеть такие печати на письмах и шкатулках с предметами, связанными с искусством Коричневой магии. А тут целый сундук! Очень хорошо, что вы не пытались изучить его внутренности: для защиты от воров и непосвящённых тёмные колдуны часто накладывали очень противные защитные заклинания. На моей памяти один из учеников – Академии тогда не существовало, – принимая участие в раскопках заброшенной крепости тамплиеров в Малой Азии, обнаружил хорошо сохранившийся позолоченный ящичек с точно таким же символом. Любопытствуя, дёрнул затвор, снял крышку и тут же получил добрую порцию Ядовитых Спор в лицо. К счастью, наши Целители оказались рядом – ни одна из археологических экспедиций с участием Гильдии не обходится без них, помогающих в случае необходимости не только её агентам, но и обычным археологам тоже – соблюдая инкогнито, разумеется. Парню вернули зрение и восстановили кожу лица, но страшно подумать, во что оно превратилось бы, не получи он необходимую помощь. Очень отраднo, что вы проявили благоразумие. Но, конечно, вам не терпится взглянуть на содержимое сундука. Признаюсь, заинтригован не меньше вашего. Однако я не лучший специалист в области защиты от тёмных искусств, нам понадобится более квалифицированная помощь. Одну минуточку...

Глава 9

Комендант замолчал и наклонил голову. Вскоре им придётся давать детальный отчёт перед воплощением всех студенческих ужасов, доном Фердинандом-Энрике, встревожился Эрик. К счастью, приятно ошибся: прямым из внезапно засветившейся стены, на которой изображён герб их учебного заведения, появился ректор собственной персоной.

– Что-то случилось, Рилонис? – спросил он, ничуть не удивившись скоплению народа в кабинете.

Студенты нестройными голосами поприветствовали главу Академии.

– Перед Вами, Гроссмейстер, ученики, не так давно откопавшие якорь шхуны капитана Карриго. А не далее как сегодня им посчастливилось найти не только сам корабль, но и немало интересных вещей на его борту. Пожалуйста, взгляните на самую примечательную из них!

Ни единый мускул не дрогнул на лице Архимага, когда его взор остановился на изображении свитка, подпирающего череп. Ходили слухи, что невозмутимости ректора могли бы позавидовать даже бегемоты. Теперь удалось убедиться в том собственноручно.

– Да-а, очень занятно. Где же на корабле вы его обнаружили?

– Мы нашли его вовсе не на шхуне, сэр, – за всех ответил Жозе. – Из-за обрушения одной из скал часть побережья острова фактически оказалась под землёй, и там остались погребены не только корвет, но и временные пристанища спасшихся с него. В одной из хижин, построенной вдали от остальных, сундук и находился.

– Ладно, сейчас посмотрим, кто из некромантов увлекался мореплаванием.

Под его взором тумбочка, стоявшая рядом со шкафом, набитым деловыми бумагами, выкатилась на середину комнаты, а стоявшая на ней вазочка с декоративным букетом искусственных цветов плавно переместилась на верхушку шкафа. Жозе и Олаф проворно водрузили на тумбочку злополучный контейнер времён морской романтики.

– Так, а теперь отойдите от него.

Студенты проворно расступились, расположившись вдоль стен, а мистер Фиртих вернулся в своё кресло. Одновременно он выдвинул один из ящичков стола и проворным движением бросил в рот маленькую таблетку. Чтобы отбить запах алкоголя, как рассказал потом Баджи. Тому уже приходилось присутствовать при подобных сценах: Ларонциус сам не употребляет, и не очень жалуется, когда комендант принимает на грудь прямо на рабочем месте.

Пару секунд Гроссмейстер Синеи магии изучал доставленный «объект», затем махнул на него ладонью, и сундук сразу озарился голубоватым сиянием.

– Как видите, охранных заклинаний не установлено. Но чтобы гарантированно защитить себя от неприятностей, сделаем так...

Ещё один взмах руки, и в воздухе словно рассыпались мириады крохотных искр, отчего вся комната наполнилась радужным блеском.

– Я установил режим Безмолвия, – счёл нужным пояснить Архимаг, – и пока он действует, ни одно заклинание не будет иметь силы. Ну а чтобы избежать механической ловушки, я открою сундук телепатически.

В то же мгновение удерживающая створки задвижка отъехала в сторону, и крышка откинулась сама собой.

Присутствующие невольно подались вперёд, пытаясь рассмотреть содержимое. На самом верху лежала аккуратно сложенная мантия цвета древесной коры, на тыльной стороне которой был изображён тот же знак, что и на крышке.

– Церемониальное одеяние мастеров некромантики, – заговорил ректор снова, встряхивая мантию. – Возьмите, Рилонис. Она неплохо сохранилась и даже не сильно запылилась: пусть пополнит коллекцию музея.

Под ней оказались рядами уложенные свитки. Числом, наверное, не менее полусотни.

– Как ни прискорбно, их придётся уничтожить. Фарзаг и Баджи, займитесь, пожалуйста. Можете спокойно разворачивать и рвать на клочки. Не жалейте: судя по полоскам, там исключительно магия отрицательной направленности.

С тихим потрескиванием разворачивалась пожелтевшая от времени бумага, почти сразу рассыпаясь в прах и высвобождая заключённую в ней злую энергию. Эрику показалось, что в комнате заметно потемнело. И не ему одному: в какой-то момент ректор сделал движение, будто отгонял от себя табачный дым, и темно-сиреневый туман клочьями пополз к окну, растворяясь снаружи.

За свитками обнаружилась пачка векселей и долговых расписок. После недолгого изучения их пожертвовали музею – обязательства компаний и финансовых учреждений, канувших в Лету, равно как и давно почивших в бозе должников не имели никакой ценности, кроме исторической. Ещё один предмет, также не слишком похожий на волшебный – бутылка с мутной буровой жидкостью, запечатанная застывшей смолой. О её предназначении можно было строить какие угодно догадки – даже ректор, критически осмотрев, молча отложил в сторону.

Далее снова пошли аксессуары волшебника: три амулета причудливой формы – два костяных и один стеклянный, казавшиеся игрушечными, а также самая настоящая волшебная палочка. Увидев её, студенты заулыбались, однако ректору вновь пришлось их огорчить:

– Она заряжена, кожей чувствую, и явно заклинаниями, ничего приятного не сулящими. Но главная беда в том, что сделана из терновника, плохо поддающегося заколдовыванию любыми заклинаниями, кроме некромантских. Так что даже если бы мы её разрядили, повторно использовать не удалось бы. А потому остаётся только одно...

Взяв палочку двумя руками, резким движением Ларонциус сломал её. Обломанные концы вспыхнули ядовитым жёлто-зелёным пламенем, впрочем, быстро погасшим.

– Теперь она не более чем сухая древесина, годная лишь для растопки камина, – произнёс ректор, бросая обломки на стол. – Вы поступили правильно, ребята, не пытайтесь присвоить себе содержимое сундука. Страшно подумать, что могло бы произойти, попади он в другие руки.

Слова о «других руках» были произнесены с особым нажимом, отметил про себя Эрик – как будто Архимаг знал о случившемся инциденте. Неужели прочитал мысли кого-то из них?

На самом дне сундука обнаружилось несколько невзрачных камней продолговатой формы, отполированных по краям.

– О, даже так! Взгляните, Рилонис. Узнаете? Давненько не попадались. Последний раз, кажется, лет сорок назад – при расследовании дела о появлении монстра в поместье мадам Дижу. Если подзабыли – напомню; заодно и студентам послушать бесполезно. Так вот, случилось то в частном секторе городишка Сен-Грийо, где упомянутая мною мадам, будучи в преклонных летах, одиноко коротала дни в стенах фамильного особняка. Как-то, проводя генеральную уборку в домашней библиотеке – громадной, любовно собираемой несколькими поколениями, она, снимая старинные книги с одной из полок, обнаружила скрытую прорезь, за которой оказался тайник со шкатулкой. Любопытствуя, старушка заглянула внутрь, в ожидании, как рассказала потом, найти там спрятанные кем-то семейные драгоценности. Но ни денег, ни ювелирных изделий в шкатулке не оказалось – всего лишь несколько скрученных в трубочки бумажных листков да три камня – точно таких же по форме. Подумав, что листки – компрометирующие документы, или любовная переписка кого-то из предков втайне от своей половинки, мадам Дижу развернула один из них. Дальше с её слов: «прямо передо мной из пола ударил столб темно-красного пламени. Я перепугалась, подумав на пожар, и опрометью бросилась за ведром. Возвращаюсь – а в комнате самый настоящий демон, с клыками, рогами и крыльями! Я в него водой, да без толку – тот лишь разозлился и бросился на меня. Еле успела выскочить за дверь и запереть её на засов – думала, так и свалюсь замертво с сердечным приступом. Но сильные удары со стороны библиотеки быстро привели в чувство. Решив, что

на тот свет ещё рановато, тем более став жертвой ужасного зверюги, нашла в себе силы добежать до соседнего дома, где жил падре Виктор – я знакома с ним почти тридцать лет, и всё это время мы поддерживали хорошие отношения. Он подтвердит: было именно так, как рассказала, поскольку знает прекрасно: чем-чем, а маразмом и фантазёрством никогда не страдала! Падре, разумеется, нисколько не усомнился в моих словах, хотя повествование моё от волнения было, наверное, сумбурным и со стороны могло показаться бредом выжившей из ума старухи. Он сказал, что я сделала очень правильно, что обратилась не в полицию, а к нему лично – служители закона даже если бы и справились с тварью, то разнесли бы при этом весь дом, да и шумихи на всю округу не избежать. Падре любезно угостил меня рюмочкой коньяка для успокоения нервов и позвонил человеку, который, как выразился, имеет опыт изгнания подобных тварей».

Остальное известно и так. Падре Виктор, к счастью, был одним из посвящённых – людей, знающих о существовании Гильдии и сотрудничающих с ней, но не являющихся волшебниками. Поэтому сразу связался с жившим в соседнем городке Мастером магии Природы Франсуа Пенэ, и тот, не мешкая, поспешил на помощь. Оставив мадам Дижу приходить в себя в доме священника, падре и мсье Пенэ поспешили в её особняк. Тварь – обительница одного из Тёмных миров – хозяйничала вовсю, перепортив большую часть мебели и сожрав всё съестное, которое смогла найти. Счастье ещё, что у приходящей домработницы в тот день был выходной – едва ли она пережила бы встречу с монстром.

Франсуа произнёс формулу Изгнания, заставившую тварь вернуться в свой мир, а затем закрыл портал, столь неосмотрительно активированный хозяйкой особняка. Нашли они и злополучную шкатулку. Так вот, вынужден извиниться за столь долгое лирическое отступление и сказать наконец, что из себя представляют на самом деле столь безобидные на вид камушки. Они – не что иное, как Камни Душ!

Из вычитанного в «Кратком Курсе» Эрик знал, что вещицы с подобным названием использовались чернокнижниками, но добрая половина его товарищей слышала о них впервые. Заметив вопросительные взгляды студентов, Ларонциус пояснил:

– Некоторые определённым образом обработанные минералы обладают способностью заключать в себя астральную сущность человека, обычно принятую называть душой. Великий Мастер Чернокнижия, используя соответствующее заклинание, способен перенести душу человека в один из них, чтобы, например, поменять на другую, уже заключённую в камень. Иногда такую операцию можно провести и напрямую, используя Обмен Разумов. А фактически я описал вам механизм создания оборотней. Вы, наверное, привыкли к классическому определению: оборотни – это люди, в полнолуние способные превращаться в чудовищных животных, чаще всего в гигантских волков. Которые нападают на окружающих, стремясь утолить неосознанную жажду крови, а на рассвете трансформируются обратно, ничего не помня о своих похождениях в теле зверя. Подобное превращение человека в животное изредка практикуют высшие друиды, но отнюдь не в угоду желанию убивать. Называется оно ликантропией, а оборотнями в представлении волшебников являются существа, чья душа не соответствует телу. Поскольку у Камней Душ нет иного предназначения, мы уничтожаем их также. Но вначале...

Осторожные пассы – и камни засветились мягким желтоватым светом.

– Пусты. Это облегчает задачу. Иначе нашим спиритам пришлось бы немного потрудиться. Кажется, в сундуке больше ничего нет. Кстати, он в вашем хозяйстве не пригодится? Рилонис, если есть желание, оприходуйте его, – и, обращаясь к студентам, – какие-нибудь ещё вещи, принадлежавшие некроманту, вам не попадались?

– Да, сэр, – ответил за всех Олаф. – Мы нашли в той же хижине посох, а на столе лежала раскрытая книга. Вот она.

Ректор сотворённым потоком воздуха сдул с поданной книги пыль, а затем перевернул титульный лист.

– Судя по всему, гримуар. Однако ну и почерк! Курица левой лапой и то разборчивей пишет. К счастью, у нас хватает специалистов-криптографов, расшифруем, кому это добро принадлежало. Вот, буквально через пару дней обещался пожаловать один из них – дон Мануэль де Таргеда.

От волнения Жозе подался вперёд, услышав столь приятную для себя новость.

– Да, да, Жозе, знаю, он ваш покровитель. Вот и обрадуете его вестью о новых находках с “Wind Brothers”. Мы не будем предупреждать донна Мануэля заранее – пусть для него это станет приятным сюрпризом.

– Прошу прощения, Гроссмейстер, по поводу корабля у нас есть совсем маленькая просьба...

– Говори, не стесняйся.

– Он там, в подземном заливе, почти целый, только с пробоиной в боку, и мачты обломаны. Ну и там, по мелочам... Мы могли бы попробовать починить корвет, если бы удалось переправить его на берег острова, однако техническим путём это сделать практически невозможно...

– Хотите просить о магической помощи? Дело, сами понимаете, нелёгкое – целый парусник телепортировать! Ни одному волшебнику, каким бы могучим он ни был, не организовать Круг Телепортации: нужны как минимум четверо, а лучше пятеро или шестеро. Но поскольку вы проявили чудеса чести и отваги, столь редкие в нынешние дни, я постараюсь исполнить вашу просьбу. Уж если в своё время нам удалось целый замок перенести в другую часть света...

– Большое спасибо, Гроссмейстер!

– А остальные вещи, стало быть, принадлежат команде корабля? Здесь едва ли найдётся достойная работа для Архимага. Правда, один вопрос меня всё же занимает: уверены ли вы, что корветом действительно командовал Карриго?

Интересная мысль. В самом деле, откуда им знать, кто на самом деле являлся капитаном парусника, приведя его к кораблекрушению? Таисия отреагировала первой:

– Среди вещей, найденных на корабле, обнаружилась тетрадь – как мы полагаем, или вахтенный журнал, или личный дневник капитана. И, если мы не надоели своими вопросами и просьбами, то хотели бы высказать ещё одно пожелание: нельзя ли сделать нам копию тетради, чтобы мы попробовали расшифровать записи сами – или, в крайнем случае, с помощью донна Мануэля?

– Конечно. Рилонис, постарайтесь к следующему дню сделать точную копию тетради. Заодно оприходуйте остальное. Как только откроете в музее новую секцию, я тоже загляну туда! А для поддержания вашего энтузиазма и любознательности распорядюсь достойно наградить. А теперь, с вашего разрешения, откланяюсь и вернусь к своим заботам. Прихватчу, пожалуй, гримуар некроманта – авось удастся что-нибудь в нём разобрать.

Яркий свет в стене вспыхнул вновь, а когда погас, Ларонциуса в комнате не было. Мистер Фиртих вымученно улыбнулся и, как показалось Эрику, вздохнул с облегчением:

– Приятно, когда всё хорошо заканчивается. Я ожидал куда худшего от содержимого ящика. Некромантика – отвратительная вещь, противная подавляющему большинству обычных людей; я лично с большим трудом могу представить себе человека, который находил бы в ней удовольствие.

– Скажите, сэр, а сейчас могли бы найтись такие люди? – с невинным взором поинтересовалась Дина.

Перед тем, как ответить, комендант в задумчивости почесался:

– Наверное, во все времена находился определённый процент человекообразных, склонных к разным извращениям, в том числе к Коричневой магии. В одном могу успокоить: без учителей и соответствующих учебников, даже имея такую склонность, тёмным колдуном не стать. Что по-настоящему проблема – так это их «наследство», часть которого вам посчастли-

вилось сегодня обнаружить. Или как в случае, о котором имел честь поведать наш глубокоуважаемый ректор. Я тоже могу привести историю, приключившуюся не так давно, всего лишь пятнадцать лет назад, с группой студентов – любителей археологии, отправившихся исследовать руины одного из монастырей в Чехии, разрушенного во время Второй Мировой. В подземелье монастыря они нашли тайник с драгоценностями, а среди них – красивый перстень. И откуда им знать, что заколдован он, да ещё на Чумную Блезнь? Кто-то из любопытных юнцов решил попробовать на твёрдость вделанный в него камень, и случайно активировал заклинание, сработавшее на оказавшихся поблизости. Их срочно эвакуировали в ближайший госпиталь, а оттуда перевезли в столицу, поскольку на местном уровне вылечить такое оказалось невозможным. Собственно говоря, даже в главной клинике страны, куда поступили участники экспедиции (не заразившихся изолировали на карантин) их состояние улучшалось очень медленно, и неизвестно, сколько времени им пришлось бы провести там, если бы не один из проживавших в Праге Целителей. Услышав о необычном заболевании, не поддающемся точному диагностированию, он поспешил в клинику, прихватив с собой магометр. Такая прозорливость вполне понятна, если учесть, что Чехия входила в число стран, наиболее сильно пострадавших в ходе Второй Некромантской, долгое время оставаясь под оккупацией армиями Тьмы. Так вот, прибор однозначно показал наличие у пострадавших чёрной ауры. Злополучный перстень и прочие находки были конфискованы, а проклятие со студентов снято. Персонал клиники, наверное, потом долго вспоминал уникальный случай, когда группа тяжелобольных неизвестной болезнью всего за какие-то сутки полностью излечилась – не осталось и следов недуга. Некое научное светило от медицины по случаю столь чудесного выздоровления даже написало статью в популярный журнал, обсуждающий медицинские проблемы – вот, мол, каков эффект применения антибиотиков нового поколения. Что ж, пусть и дальше думает соответственно. А вы, будущие бакалавры, имейте в виду: на раскопках всегда держите наготове магометры! Когда чернокнижники поняли, что их дело дрянь, они в массовом порядке стали прятать проклятые вещи и ставить заклинательные ловушки – то есть делать в принципе то же, что и любая армия перед отступлением.

– Странно, почему некромант, которому принадлежал сундук, не наложил на него никаких охранных заклятий, – неожиданно заговорил Фарзаг, до того момента молчавший. – Рассчитывал вернуться и забрать? Почему не сделал этого?

Тут же завязалась дискуссия.

– Ни в хижине, ни поблизости мы не обнаружили человеческих останков. Как, впрочем, и на корабле, и в окрестностях жилищ. Наверно, им удалось выбраться с острова, раз Карриго потом благополучно обосновался в Европе.

– А может, никакого некроманта на борту и не было? Просто везли опасный груз, а потом передумали и бросили на острове. В конце концов, потерю можно списать и на кораблекрушение.

– Нет, колдун скорей всего там был. Иначе не нашли бы посох. Это вещь сугубо личная, а для волшебников прошлого имеющая почти сакральное значение. Про гримуар я уж и не говорю.

– Да, единой картины произошедшего пока не вытанцовывается. Может, в капитанских записях найдётся ответ.

– Если удастся их прочитать. А когда можно зайти за копией корабельного документа?

– Лучше завтра, – немного нервно отреагировал комендант. – Сегодня нужно привести порядок добро, притащенное вами. Работа кропотливая, основную часть её, увы, придётся делать вручную. И, чтобы досконально запротоколировать время и место каждой находки, весьма пригодится грамотный помощник из числа участников вашего похода.

– Я могу помочь, – отозвался Фэн. – Я учился на историческом факультете, и мне приходилось принимать участие в серьёзных археологических экспедициях.

– Замечательно. А остальных не смею задерживать долее.

Глава 10

Ректор сдержал слово. На следующий день после обеда на доске объявлений красовался приказ: всем участникам похода предписывалось заглянуть в канцелярию и получить премию в размере трёх тысяч евробон, а также двух свитков с заклинаниями по выбору, не ниже уровня Мастера. Первым объявление заметил Гека и тут же известил остальных.

– Три тысячи – пусть сумма и не очень большая, но всегда приятно, что твои заслуги оценили по достоинству, – философски заметил Олаф.

– Ну, кому небольшие, а для кого и весьма приличные, – отреагировала добрая половина команды.

– Я не то на самом деле хотел сказать. Моя мысль – лучше тысяча, заработанная честным трудом, чем миллион, отобранный силой или полученный обманом. Нечестные деньги не принесут ни счастья, ни славы.

– Ты слишком идеалистичен, Олаф, – вздохнула Таисия. – У нас в стране кто больше нагрбил, тот и на коне, а прав, как правило, оказывается тот, у кого больше прав. Как сказано у Экклезиаста: «Всего посмотрелся я в суетные дни мои: праведники гибнут в праведности своей, нечестивые живут долго в нечестии своём. Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслужили бы дела праведников».

– Но это не есть правильно!

– Зато, увы, очень жизненно.

– Да, те двое на нашем месте едва ли терзались бы душевными сомнениями. Загнав найденное, купили бы по автомобилю последней марки, и занялись бы прожиганием жизни, пуская пыль в глаза приятелей да одноразовых подружек. И в глазах окружающих, небось, выглядели бы героями: вот, мол, как нужно жить!

– Необязательно: всё могло обернуться куда трагичнее, доберись они до сундука. Получилось бы как в рассказе мистера Фиртиха: развернули какой-нибудь свиток, и никто не позаиводвал бы их судьбе. В лучшем случае покрылись бы язвами и облысели.

– А в худшем стали бы последними солдатами уже несуществующей армии Тьмы. Ректор не стал расшифровывать колдовство свитков, и мы не знаем, чем оно грозило.

– Для твоего же душевного спокойствия. Если у тебя достаточно богатое воображение, то зримое представление тех ужасов, которые там могли содержаться, обеспечило бы тебе на ближайшее время сериал из ночных кошмаров.

– Друзья, по-моему, нас понесло куда-то не в ту сторону. Давайте о более приятном: нас ждут деньги и призы! Айда к коменданту!

Мистер Фиртих приветствовал их без излишней восторженности и особо завёрнутых словосочетаний. Выяснилось, что всей необходимой для выплаты премии наличности в данный момент в кассе Академии нет, и придётся либо положить часть денег на свой счёт в любой из банков мира, либо подождать немного, когда придёт очередная выручка от продажи зачарованных вещей. Студентов подобная мелочь не особо расстроила: всё равно на острове тратиться некуда, а каникул с выездом домой до следующего лета ждать. Поразмыслив, в большинстве своём они согласились взять пару-тройку сотен сразу, за другой толикой наличности зайти потом, а большую часть премии отложить «на чёрный день». Лишь двое – Жозе и Таисия – предпочли получить всю сумму на руки, пусть и в несколько приёмов.

– Куда приятнее, когда банкноты похрустывают у тебя в кармане, а не находятся неизвестно где в чужих руках, – пояснил свой выбор Жозе. – Тем более, где гарантия, что банк захочет расстаться с ними по первому твоему требованию?

– Да, в нашей истории тоже бывали случаи, когда финансисты отказывались платить своим кредиторам, – подхватила Таисия. – Или, по крайней мере, сильно затрудняли процесс возврата вкладов. А потому, как говорится, своя рубашка пусть будет ближе к телу.

Их аргументы поколебали уверенность Эрика в правильности пути, избранного большинством, и, поразмыслив немного, он выбрал компромисс: половину наличными, половину на счёт.

Одновременно мистер Фиртих вручил студентам копию тетради, найденной в брошенной авоське Билли, и записку для хозяина магазина, в которой перечислялись их имена, и предписывалось (со ссылкой на соответствующий приказ) выдать подателям сего по паре мастерских свитков с заклинаниями по желанию заказчика.

– А если сразу и в магазинчик наведаемся?

Тут мнения разделились: Дина заявила – в таком деле, мол, спешить не стоит, с ней согласились Сюэ и Джо. Эрику было всё равно, но решительно настроенная часть команды быстро сагитировала принять их сторону.

На выходе из замка Гека не упустил случая подколоть Таисию:

– Смотрю, Священное Писание цитируешь дословно. Может, твоё истинное призвание – религиоведение?

Но получил достойный отпор:

– А ты думал, в провинции одни жлобы да тётки Мани живут? Недаром говорят – для вас, обитателей Голдтауна, разумная жизнь кончается за пределами кольцевой автодороги (остроты по поводу жителей столицы были у неё одной из любимых тем для дружеского подкалывания). Непрестижное место рождения ещё не означает второсортность самого человека!

От продолжения перепалки отвлёк Жозе – громкими комментариями полученной от коменданта копии корабельного документа.

– Вот! Я так и подозревал! Посмотрите на зарисовки – разве судовой журнал так ведётся? Нет, это действительно личный дневник Карриго! Из него мы наконец узнаем о случившемся с кораблём, и что за некромант на нём прописался. Жаль, не могу разобрать ни слова. Только рисунки – для непрофессионала капитан рисовал очень недурственно. Интересно, какое животное он изобразил рядом с фигуркой индейца? Никогда не видел ничего подобного. Или корабль на весь разворот страницы. Однако не «Братья ветра» – всего две мачты, и на корвете их три. А тут бухта с поселением на берегу, как говорится, вид с моря. Правда, здорово нарисовано? У меня так ни в жисть не получилось бы.

Эрик, заметив, что Вин немного отстала, также отделился от основной группы и, замедлив шаг, очутился рядом.

– Вин, можно вопрос на деликатную тему? – понизив голос почти до шёпота, поинтересовался он.

– Разумеется, – так же тихо ответила она.

– В чём состоит твой дар? Как ты предчувствуешь? Видишь картины грядущего, или слышишь голоса, предупреждающие о том, что должно произойти?

Китайка на секунду задумалась:

– Если расскажу, обещаешь сохранить услышанное в тайне?

– Клянусь, ни одна живая душа не узнает ни единого слова!

– Хорошо. На самом деле я тут ни при чём. Никаких особых способностей, как уже говорила, у меня нет. Причина в амулете, о котором, помнишь, рассказывала? Мне кажется, он не просто индикатор, а обладает какими-то неведомыми свойствами. Признаюсь честно, когда держу его в руках, заклинания удаются куда легче, чем обычно – будто он помогает сконцентрироваться. Иногда подсказывает: загадываю вопрос, а потом пытаюсь на него ответить, и, если угадала, камень начинает подмигивать. Или, если предчувствуется опасность, внутри него возникает пульсация, воспринимаемая примерно как виброзвонок. Именно так получилось

вчера – вначале камень «заиграл» в предчувствии появления Билли и Майка, а затем рядом с сундуком.

– Но разве обязательно подобная пульсация должна указывать на опасность? Может, всего лишь предупреждение о грядущих событиях?

– Мэй би. Просто первый мой опыт общения с ним был связан именно с предотвращением несчастного случая. Как-то готовилась я к школьным экзаменам, решила скрасить тоску от зубрёжки законов физики и погрызть вкусное печенье, упаковка которого лежала в буфете на кухне. Мать в это время занималась там чисткой и разделкой рыбы. Я уже поднялась, как вдруг услышала внутренний голос, воскликнувший «не ходи туда!», и одновременно зажегся камень амулета, лежавшего на полке с учебниками. Замешкалась, пытаюсь вникнуть в суть происходящего, и тут с кухни раздался грохот – мать уронила разделочный нож. Как представила, что он мог бы упасть мне на ногу, так аж мурашки по коже. А ведь не отвлекись, и такое вполне могло случиться. С той поры всё время ношу его с собой.

– А взглянуть можно?

Вин остановилась и расстегнула защёлку надетой на шею цепочки.

– Вот, смотри. Только не урони.

Амулет представлял собой распустившийся цветок с шестью остроконечными лепестками. Неведомый ювелир потрудился с тщательностью, присущей мастерам старой школы, прорисовав все детали, вплоть до отдельных прожилок. Что за цветок послужил прообразом, Эрик затруднился бы ответить, хотя тот и показался ему смутно знакомым. Лепестки были изготовлены из серебра, потемневшего от времени, а жёлтый камень-многогранник удерживался в центре тонкими золотыми нитями-крючками.

– Как интересно... Смотри, он снова начинает светиться!

– Действительно. Неужели опять предчувствует?

– Не знаю. Однако, как ярко светит! Ой, он жжётся!

Инстинктивно Эрик разжал руку, и амулет шлёпнулся в траву. Вин подобрала его, аккуратно накрыв носовым платком.

– Извини, пожалуйста. Если б знала, что он способен к такому, предупредила бы обязательно. Теперь начинаю понимать, почему мужчинам в нашей семье категорически запрещалось к нему прикасаться.

Сияние камня между тем потускнело, и металл вновь стал холодным.

– Кто-нибудь ещё знает эту историю?

– Кроме тебя – только Сюэ. Всем остальным, в том числе и Фэну, говорила, что попала сюда с помощью одного из дальних родственников, знакомых с магией. Самая банальная история: многие появились здесь подобным путём, поэтому никаких подозрений не возникло. Надеюсь, ты сохранишь услышанное в тайне.

– Обязательно. Но ты не сказала – как амулет отреагировал на Сюэ?

– Никак. Совершенно никак. Но здесь нечему удивляться: на других женщин в моей семье он тоже не обращал внимания.

Эрик задумался.

– Очень странно. Получается, украшение каким-то образом различает людей по половому признаку. Ни о чём подобном не слышал. Но в мире чародеев, наверное, и не такое возможно. Прав был Мастер Халид: чем дольше здесь находишься, тем меньше чему-либо удивляешься. Однако у меня есть ещё вопрос.

– Давай.

– В день, когда мы первый раз приплыли в пещеру на лодках, ты сказала, будто там, в подземной бухте, что-то ужасное, и некто страстно желает заполучить это. Неужели почувствовала на таком расстоянии сундук некроманта? Оттуда он ничем угрожать не мог...

– Нет, в тот раз камень не активировался. Просто вдруг возник образ чёрного клубящегося тумана, к которому тянется жадная трясущаяся рука.

О чём-то хотелось спросить ещё, но мысль оборвал Жозе:

– Эй, народ, чего отстали? Мы уже пришли! Догоняйте!

Хозяин магазинчика магических придамбасов, ознакомившись с поданной запиской, своё удивление выразил лишь поглаживанием усов:

– Значит, вы и есть студенты, нашедшие посудину прославленного капитана? В посёлке с утра болтали про учеников, обнаруживших пещеру Аладдина, а в ней – несметные сокровища. И даже жезл некоего чернокнижника. Это правда?

Быстро, однако, разносятся слухи, постепенно искажаясь до неузнаваемости.

– Частично. Никаких особых ценностей там не было – в основном личные вещи команды и детали интерьера самого парусника. В трюм не полезли – честно говоря, побоялись. Среди прочего были и вещи волшебника – посох, мантия и книга, которую ректор взял почитать, – с невинным видом ответствовал Гека.

– Ну, пусть будет так, – согласился Мастер Важел. – Моё дело маленькое: отоварить вашу заявку. Какие именно из свитков желаете изъять из перечня моих товаров?

Жозе пожелал занять ещё один Пространственный Портал, только что поступивший в продажу вместо использованного; на том ему пришлось и ограничиться. Олаф хотел выбрать Левитацию, дабы на себе испытать, что она из себя представляет и какие при ней ощущения, но соответствующего свитка в наличии не оказалось. Поразмыслив немного, скандинав выбрал Телепортацию и Создать Иллюзию. Поддавшись его примеру, Таисия тоже взяла «иллюзорный» свиток, а другой – со Сферой Отрицания.

– Надеюсь, девушка, вы знаете, как пользоваться данным заклятием, – подавая требуемое, произнёс пан Франтишек. – Если развернёте свиток среди многолюдной толпы, последствия могут быть непредсказуемы.

Что же касается Геки, то тот, недолго думая, заказал два свитка Невидимости.

– Уж теперь-то повеселимся, – шепнул он на ухо приятелю, – давненько не дают мне покоя верхние этажи замка.

Эрик к тому времени знал уже, что таинственный голос, приказывающий поворачивать обратно, слышал не только Гека, но и другие их однокурсники, также любопытствовавшие насчёт тайн, скрытых на этажах выше второго.

– А ещё, – громко, и, как показалось, несколько вызывающе, произнёс Гека, – хочу волшебную палочку!

– Чего это ты вдруг? – удивился Жозе. – Понравилась лежавшая в сундуке?

Продавец улыбнулся:

– Ага, значит, и палочку нашли тоже. Забыли упомянуть?

– Просто наш ректор её уничтожил – так же, как и все найденные свитки и Камни Душ.

– И правильно сделал. Подобные вещи проще ликвидировать, чем переработать, и для здоровья безопаснее. Говорите, там даже Камни Душ были? Серьёзный, стало быть, колдун плыл на корабле. А кто именно, неизвестно?

– Мы его гримуар не читали, даже если бы и захотели – там ничего не разберёшь. Может, Архимагу удастся расшифровать.

– Что ж, при встрече спрошу. Вдруг слышал о таком, хотя волшебников довоенного времени знаю не так много. Ну да ладно. Какую именно палочку хотите приобрести? Имейте в виду: за деньги можете купить только незаряженную, если заколдованную – придётся обменивать.

– Нет, нет, – поспешно произнёс Гека, – я хочу заколдовать её сам.

– Очень хорошо. Цена обычной, не содержащей магической энергии, зависит от материала изготовления. Какую древесину предпочитаете? Дуб, берёза, орех, сосна, ель, кипарис?

Есть широкий выбор и более экзотических представителей флоры – граб, кедр, секвойя, баобаб, бамбук, олива, можжевельник и тому подобное.

Как известно, чем больше выбор – тем труднее его сделать. Гека надолго задумался, и Мастеру Важелу пришлось прийти на помощь:

– Если у вас есть склонность к одной из школ магии, или вы хотите целенаправленно поэкспериментировать в соответствующей области, наметьте только, и я подскажу дерево, наиболее для этого подходящее. Или, если не определились, можете взять то, которое одинаково хорошо подходит для всех видов магии. Правда, предупреждаю сразу, подобную древесину заколдовать труднее.

– Тогда я предпочёл бы имеющую повышенную восприимчивость к Зелёной магии.

– Извольте. В таком случае вам лучше приобрести палочку, изготовленную из яблони, самшита или бамбука. Особенно рекомендую последний: благодаря уникально высокому запасу жизненной энергии, дающей феноменально высокую скорость роста, бамбуковая палочка совершенно незаменима в опытах с заклинаниями Природы!

Студенты заулыбались.

– Многоуважаемая госпожа Гань уже демонстрировала вам фокус с бамбуковыми семенами? Очень наглядно. Впрочем, дело ваше, если это растение не по душе, выберите другое.

– Нет, почему же, я ничего против бамбука не имею. Даже прикольно: палочка будет похожа на удочку, подобную тем, с которыми у нас рыбаки летом ходят.

– Замечательно. Ещё один маленький пункт: ассортимент волшебных палочек предусматривает различие не только по материалу изготовления, но и по длине: небольшие карманные палочки типа «мини» длиной фут и два дюйма, более представительные «миди» полутора футов плюс один дюйм длиной, и наконец крупные двухфутовые палки-указки «макси». Какую будете брать?

Поразмыслив, Гека предпочёл золотую середину. Изящная полированная и лакированная бамбуковая палочка «миди» с двумя сочленениями легла в его ладонь.

– Она ваша за сто двадцать евробон.

– Однако! Цена что-то высоковата.

– Считаешь, это просто обломок дерева? Думать так примерно то же самое, как полагать вон то изящное золотое колечко не более чем куском драгметалла. Технология изготовления волшебных палочек требует определённых навыков и имеет свои секреты мастерства. Кажется, обломали ветку, обстругали и отполировали – и всё? Э нет, дереву ещё сообщают устойчивость к рассыханию, гниению, делают практически несгораемым, а также значительно повышают прочность, так что сломать её будет весьма затруднительно.

– Однако наш ректор без особых усилий переломил пополам найденную палочку.

Пан Франтишек досадливо махнул рукой:

– Наверняка применил что-то типа Сверхсилы. Он же не обязан комментировать каждое своё действие, разве не так? Скорей всего, сделал это вообще не задумываясь. Попрактиковавшись в магии, многие вещи вы будете делать автоматически. Вот как я довольно часто, чтобы не тянуться за свитками на верхних полках, снимаю их телекинезом. Только подумаю, какой мне нужен, а он уже в руке (восхищённый взгляд Олафа). Конечно, если вы положите вашу палочку концами на два кирпича и прыгнете на середину, она скорей всего этого не переживёт. Но я надеюсь, что вы люди серьёзные и таких вещей делать не будете.

Заверив, что у него и в мыслях ничего подобного не было, Гека отсчитал требуемую сумму.

Его пример оказался заразителен: ещё двое пожелали приобрести волшебные палочки. Таисия для своих экспериментов в области магии Духа выбрала простенькую сосновую палочку-мини всего за сорок пять; Фэн, решивший поиграться с силами Стихий, приобрёл импозантную «миди» из сандалового дерева за сто шестьдесят.

– Шикуюешь, однако, – заметил Жозе.

– Зато смотри, какая красивая, и даже благоухает! Не знаю, слышал ты, или нет, древесина сандала содержит душистое эфирное масло, которое используется в парфюмерии.

– Однако же не ради запаха ты её купил!

– Естественно. Главное – чтобы легко заколдовывалась и работала безотказно.

Что же касается Эрика, то, воздержавшись от покупки палочки, он решил приобрести ещё одну Невидимость, но не тут-то было: свитков с нею больше не осталось.

– Можете заглянуть через несколько дней или взять другой, – пожав плечами, предложил продавец.

Поразмыслив немного, Эрик оставил заказ на Невидимость. Ему казалось не совсем правильным, что приятель израсходует на него один из своих свитков, и поэтому при первой же возможности нужно возместить потерю. Проще оказалось со Снять Иллюзию.

– Хочешь пошутить на экзамене по магии Духа? – весело поинтересовался Фэн.

– Ага, а потом вылететь с него с парой. Всё намного проще: где гарантия, что в наших дальнейших приключениях мы не встретимся с каким-нибудь миражом?

– Разумная мысль, – согласился Фэн и приобрёл Животное-Охранник (а именно – вызов леопарда) и Ментальный Барьер.

Последним подошёл черед Вин: китаянка долго приценивалась, разглядывала выставленные товары, качала головой и шептала что-то про себя. Наконец остановила свой выбор на Видеть Истину и Истинная Речь.

– Ого! Уж не собралась ли наша скромница-красавица в подручные к мэтру Саграно? – прикололся по этому поводу Гека, но Вин лишь загадочно улыбнулась в ответ.

Глава 11

На следующий день, едва Эрик, слегка позавтракав, сел штудировать латынь, как нарисовался Жозе:

– Скорее! Собираемся в парадном! Дон Мануэль скоро будет здесь!

И побежал дальше.

Позавидовав неуклюжему темпераменту латиноамериканца, Эрик отставил в сторону учебник, надел одежду попроще и направился к месту сбора, куда успело прийти несколько его товарищей, обсуждавших вопрос, где именно встречать дорогого гостя. Или он сам найдёт их?

– Что ж ты, Жозе, не догадался спросить, на какой перрон прибывает поезд?

– Да вот как-то не сообразил. Едва услышал новость, тут же побежал собирать вас.

– Тогда давайте уточним у самого коменданта. Уж он-то должен знать точно.

Но как только они начали подъём по лестнице, сверху раздался весёлый и слегка ироничный голос:

– Уж не меня ли собрались встречать?

– Дон Мануэль! – радостно воскликнул Жозе и со всех ног кинулся навстречу.

– Да, да, мой мальчик, именно он собственной персоной, – ласковым голосом произнёс спускавшийся по верхнему пролёту мужчина в белоснежной накрахмаленной рубашке и укороченных просторных полосатых брюках, а также длиннополой тёмно-синей шляпе с пёрышком. Соответствующий образ дополнялся подкрученными кверху усами и небольшой бородкой клинышком.

«Ещё бы жабо и шпагу, подумал Эрик, и сходство с классическим идадьго было бы полным».

Приобняв за плечи своего подопечного, «идадьго» произнёс:

– Счастлив снова видеть тебя. Вижу, ты тут совсем освоился. А это твои друзья?

– Именно так, дон Мануэль!

– Что ж, очень рад познакомиться, – и, сняв шляпу, гость отвесил ей реверанс, выслушав в ответ нестройный хор возгласов приветствия.

– Значит, вашей компании посчастливилось наткнуться на якорь от шхуны небезызвестного капитана?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.